

СЕРИЯ: «КРУГОСВЕТКА»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

НАЧАЛО КРУГОСВЕТНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

МИХАИЛ ГОЛОДОК

Михаил Голодок
Кругосветка. Часть
1. Средняя Азия
Серия «Кругосветка», книга 2

*<https://litres.ru/70718746>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Когда мне исполнилось 25 лет, я решил попробовать осуществить мечту и отправился в кругосветку. Первым пунктом назначения стал Памир горный край, не зря называемый крышей мира.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Россия	12
День 3. То, что нас связывает	15
День 4. Серьезность намерений	23
Казахстан	25
День 6. Степной марафон	41
День 7. Гранд-каньон по-казахски	46
День 8. Добро пожаловать на Марс	59
Кыргызстан	71
День 10. Дорога в Жыргалан	81
День 11. Тулпар-Таш в полях джайлоо	91
День 13. Тропа возникает под шагами идущего	116
День 14. В сердце Тянь-Шаня	124
День 15. Необычная известность	140
День 16. Иссык-Куль	146
День 17. Восполняя силы	152
День 18. Сказочный путеводитель	158
День 19. Бишкек и старые друзья	168
День 21. Мир маленьких машин	199
День 23. Гражданин мира	233
День 24. Второе дыхание	248

Узбекистан	260
Таджикистан	274
Конец ознакомительного фрагмента.	275

Михаил Голодок

Кругосветка. Часть

1. Средняя Азия

Предисловие

У каждого человека есть мечта – пусть и не всегда осознанная. Стоит лишь понять, чего ты действительно хочешь, как появляется неиссякаемый источник энергии для движения вперёд, каким бы сложным ни казался путь.

Я хотел увидеть мир. Не туристическими поездками на пару недель, а настоящим путешествием: долгой дорогой через страны и континенты, где каждый новый день приносит новые встречи, истории и открытия.

И однажды я решил попробовать.

Эта книга – дневник первого этапа путешествия. Большая часть заметок была написана прямо в дороге: в палатке, на обочине трассы, в придорожных кафе и в домах людей, которые решили помочь незнакомцу с рюкзаком. Здесь есть и яркие события (отмечены ☆), и обычные дни пути, потому что настоящее путешествие состоит не только из приключений, но и из дороги между ними. Главное, что я могу гарантировать: здесь нет ни слова выдумки. Кроме того, у меня

нет цели кого-либо обидеть — я лишь делюсь своим взглядом на окружающий мир, не боясь затрагивать темы политики и религии. Это наша жизнь.

Эта книга не столько о расстояниях, сколько о людях — о тех встречах, без которых любое путешествие было бы лишь линией на карте.

Введение

Моя история началась задолго до того, как я впервые вышел на трассу с рюкзаком. Мысль о кругосветном путешествии появилась у меня ещё в детстве. Тогда я зачитывался историями мореплавателей и представлял себя частью их экипажа. Детям мечтать легко: мир кажется огромным и открытым, и в нём будто нет непреодолимых препятствий. Всё возможно. Но со временем ты «взрослеешь», и в голову закрадывается убеждение, что путешествия доступны лишь тем, у кого есть большие деньги. Избранным.

Я тоже начал так думать. Пытаясь вписаться в этот мир, я занялся программированием и лишь к четырнадцати годам понял, что мир устроен сложнее. Главная ценность – знания. Тот, кто умеет учиться, может выйти за пределы выстроенных для него окружающими границ.

Со временем желание исследовать мир стало вырываться за пределы экрана. Я начал больше ходить по окрестностям города, затем – ездить по Красноярскому краю. С каждым шагом я всё лучше понимал, на что способен. Но настоящим открытием для меня стал автостоп.

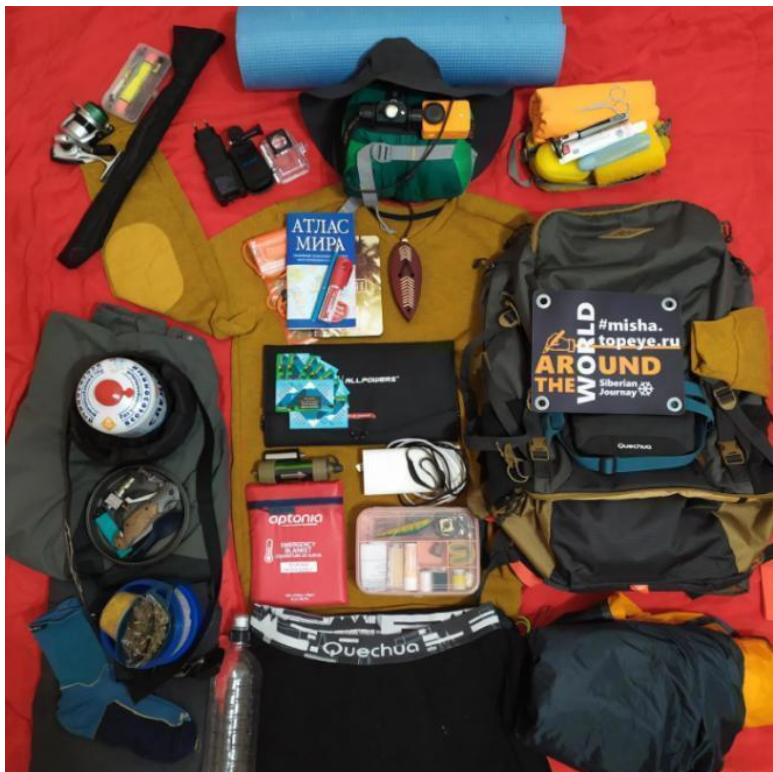
Как-то раз одной серой тоскливой осенью одноклассница Даша сказала мне, что мечтает увидеть Байкал. И я предложил отправиться к нему прямо сейчас. Через несколько дней мы уже были в Иркутске, преодолев больше тысячи ки-

лометров на попутных машинах, а затем добрались до острова Ольхон. Незабываемое вышло приключение. Даша даже не догадалась, что я впервые ловил машину и что я очень боялся.

Эта поездка многое изменила. Я понял простую вещь: если таким образом можно проехать тысячу километров, можно поехать и дальше.

Следующим летом я пересёк всю Сибирь, потом Россию, Грузию и Армению. И черед открытий продолжилась. Автостоп оказался школой общения и способом преодолеть мою интровертность, и страх общения с незнакомцами. Каждая дорога, каждый человек снова и снова демонстрировали одну простую истину: мир лучше, чем говорят.

В 2019 году мне исполнилось 25 лет, и я решил, что пора попробовать реализовать мечту детства – отправиться в кругосветное путешествие.

Собраться в дорогу мне удалось лишь к концу сентября, с первым снегом. Задержку вызвала потребность заработать хоть какие-то деньги на дорогу. Я не стремился накопить всю сумму: хотел лишь подготовить снаряжение и обеспечить себе уверенный старт. Остальное должно было решаться уже в пути.

Россия

День 1. Шаг за порог (

)

Просыпаюсь до звонка будильника с ощущением: время пришло.

В голове такая ясность, словно вся жизнь до этого утра была сном, нелепой репетицией. Обнаруживаю, что пропало недомогание, ломавшее меня четвертую неделю – с тех пор, как опрометчиво сделал сразу три прививки от болезней «третьего мира».

Наверное, помогло и то, что я давно решил: как бы ни сложилось, именно в этот день начну путешествие. Даже если придется идти пешком, чтобы никого не заразить. Такое ноги порой лечат лучше таблеток.

Мне повезло жить на окраине города. Четырехкилометровая тропинка до объездной трассы уже успела наполниться символизмом. Я проходил ее всего три раза. И каждый раз она становилась началом целого этапа жизни.

С каждым шагом внутри растет эйфория от предстоящей неизвестности. А вместе с ней – неловкий мандраж. Скоро выходить на трассу с поднятой рукой. Казалось бы, что тут такого? За плечами десятки тысяч километров автостопом. Но каждый раз, выходя на трассу после долгого перерыва, я

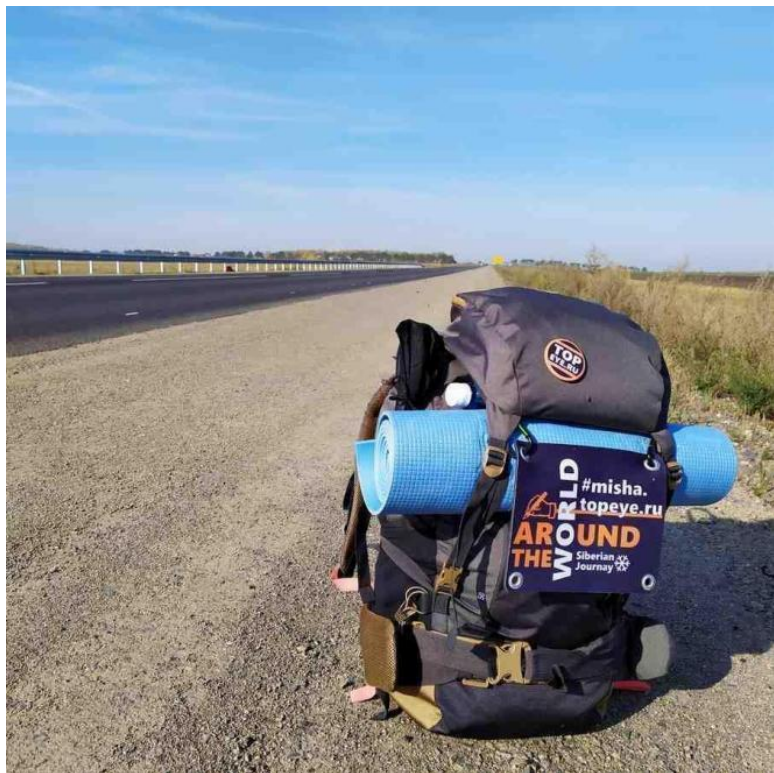
испытываю те же чувства, что и в первый раз.

Страх и азарт. Каждая машина – новый вызов. Возможность открыться миру и одержать победу над собой.

Я простоял на обочине больше часа. Никто не остановился. Решаю спуститься в поле, перекусить и переварить мысли. Солнце, кажется, поддерживает идею – радуется теплыми лучами. Не верится: буквально на днях всё вокруг было занесено снегом.

Утолив голод, я снова выхожу на трассу. И меня буквально подхватывает порывом ветра, а за ним – проходящей машиной. Вот он, ветер перемен.

Путешествие начинается.

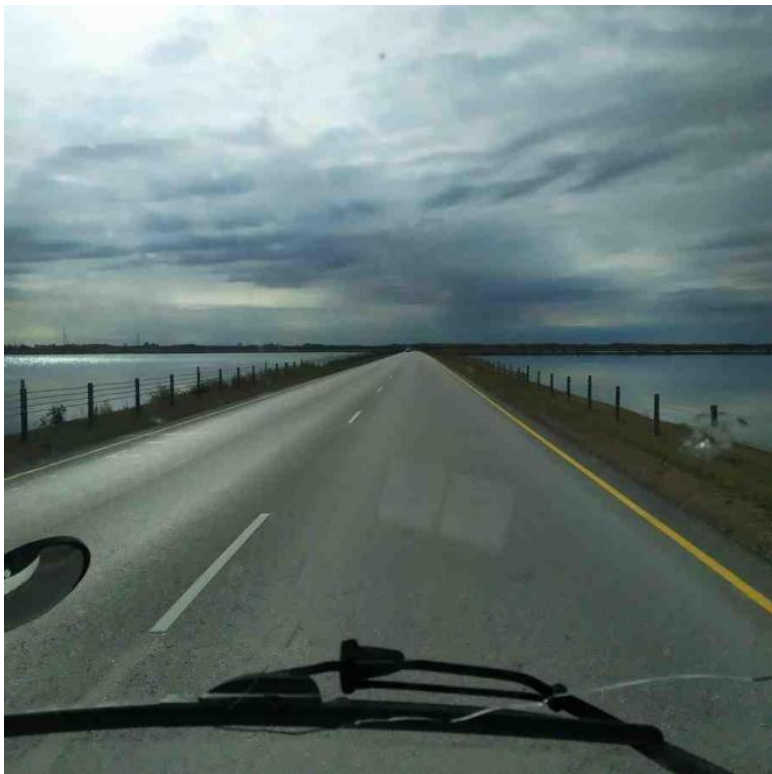
День 3. То, что нас связывает

Во второй день времени писать не было, так что придётся перейти сразу к третьему.

Автостоп удивителен тем, что позволяет знакомиться с самыми разными людьми. Порой даже с теми, с кем при иных обстоятельствах ты бы и не смог поговорить.

За первые три дня я проделал путь порядка тысячи километров и добрался до Барнаула. Дорога свела меня со Светланой, чья семья занимается ирисами. С Евгением, который организует концерты по Сибири. Но особенно необычным оказалось знакомство с Сергеем, служащим Росгвардии.

Изюминка в том, что за прошедшее лето по стране прокатилась волна протестов против произвола силовых ведомств, против бездействия властей из-за пожаров в Сибири и против выборов, куда не допустили несистемную оппозицию. В какой-то момент протесты начали пресекать с особой жесто-

костью. Полицейские и росгвардейцы стали носить маски, пропали жетоны. Там, где нет прозрачности, есть место насилию.

Тогда я сочинил небольшое четверостишие для одиночного пикета у администрации. Оно отражало мое беспокойство.

«В Москве – террор, пожар – в Сибири,
Нас душат дружно – с двух сторон.
Одним, чтоб выжить, нужны маски,
Другим, чтоб воспитать рабов.»

Тем интереснее было встретить представителя Росгвардии лицом к лицу и поговорить по душам. Узнать, что думает человек в форме по ту сторону баррикад.

В таких ситуациях раскрывается еще одна прелесть автостопа: люди честны. Беседа анонимна, вы вряд ли еще увидите. Это позволяет любой стороне высказаться откровенно.

Сергей рассказал о своем несогласии с властями. О том, как многие вынуждены терпеть «грязные» приказы, чтобы не потерять льготы на квартиру и хорошую пенсию. Кусок хлеба.

Не могу сказать, что удивился. В регионах, по его словам, ситуация лучше. Кто-то действительно идет в Росгвардию, чтобы сделать безопаснее родной город и защищать сограждан. В этом есть логика: когда работаешь в небольшом поселке, выше вероятность встретить знакомых, а значит, и действовать будешь иначе. Правда, на такой случай силовики

любят перебрасывать людей на другой конец страны. Как было с Хабаровском и Владивостоком много лет назад.

Тем контрастнее было следующее знакомство. Обычный мужик, попросил называть его просто – дядя Петя. Его политическую позицию можно было выразить одним анекдотом, которым он поделился.

– Спрашивает сын-червь у папы-червя:

– Пап, а в груше хорошо жить?

– Хорошо, сынок.

– Пап, а в яблоке хорошо жить?

– Да, очень хорошо!

– А почему тогда мы живем в навозе?

– Потому что родину не выбирают, сынок.

Я в это не верю. От нас самих зависит, проснемся мы однажды в навозе или нет. Аполитичность – самый верный способ лишить себя и окружающих светлого будущего.

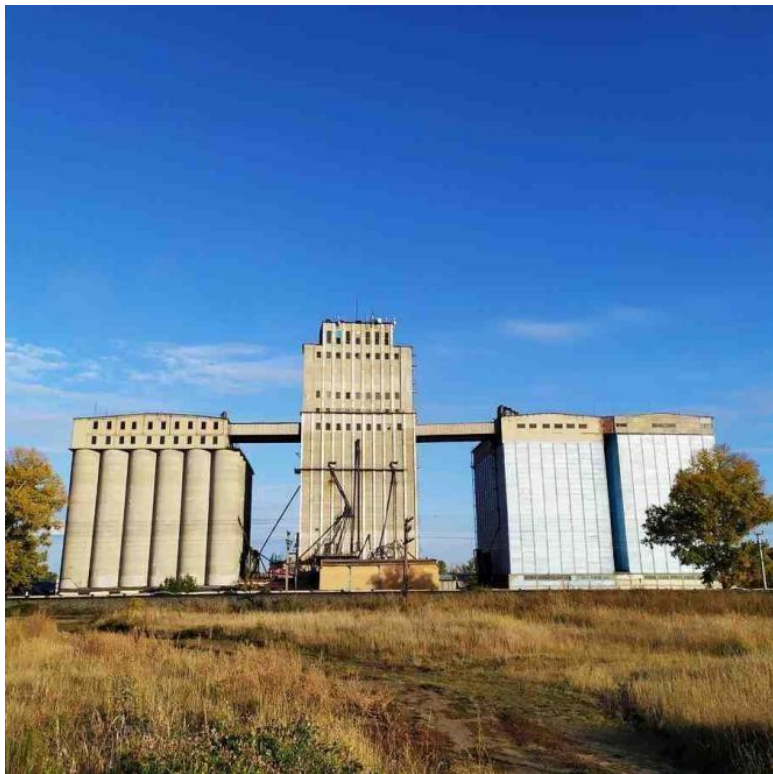

На дворе конец сентября, ночи становятся холоднее. Я продолжаю двигаться на юг, убегая от зимы, что идет за мной по пятам. К позднему вечеру добираюсь до пограничного Рубцовска. Дальше – новая страна.

Не проходит и пары часов после того, как ставлю палатку, а мне уже пишут местные с предложением остановиться у них. Узнали из новостных лент. Приятная мелочь! Отказался – уже устроился и на утро планировал пересекать границу.

Ночью температура опустилась до нуля. Степь и не думала щадить нежданного гостя.

День 4. Серьезность намерений

Утро порадовало не только рассветом. На штанине обнаружил клеща, который коварно полз вверх, потирая маленькие лапки в предвкушении моей крови. К счастью, наши широты приучили осматриваться – иначе можно быстро откинуться от энцефалита.

Сонный выбираюсь на трассу, поднимаю руку – и тут же останавливается машина. Словно только меня и ждала.

С этой семьей я доезжаю до границы. Они не верили в правдивость моих планов, но были так веселы и добры, словно мы давно знакомы и просто едем вместе отдыхать.

Ничего, время покажет, насколько серьезно я настроен!

Казахстан

Границу прохожу без проблем. Досмотреть рюкзак решили только на российской стороне. Казахи, видимо, сразу поняли: с меня взять нечего. Но стоило отойти метров на сто от КПП, как на дорогу из кустов выскочила пара ребят в форме. Улыбаются, идут ко мне. Ну, думаю, сейчас начнется.

С важным видом проверили документы, послушали мою историю и предложили помочь поймать машину за «небольшое вознаграждение». Ха! Во дела.

Я вежливо отказался и объяснил, что мне и пешком нравится ходить. Так и пошел вдоль границы под непонимающие взгляды.

Машин практически не было – около пяти-семи километров дорога шла параллельно с границей, где остановка запрещена. Стоило забору кончиться, как меня подобрал автобус. Предложили подвезти до Семей, одного из старейших городов Казахстана на самом севере.

Не могу сказать, что он меня впечатлил. Я просто пересек

его транзитом, желая быстрее попасть на юг. Но огромный вантовый мост через Иртыш оказался действительно интересным.

Выходя из города, я обратил внимание на цену топлива. Сто шестьдесят тенге – по нашим деньгам около двадцати

пяти рублей за литр, когда по Сибири ценник за сорок. Слышал много теорий на этот счет, но самой правдоподобной кажется высокий налог на топливо в России.

Перекусил в местном кафе, отпраздновал первый день в Казахстане. Довольный отправился вдоль дороги искать ме-

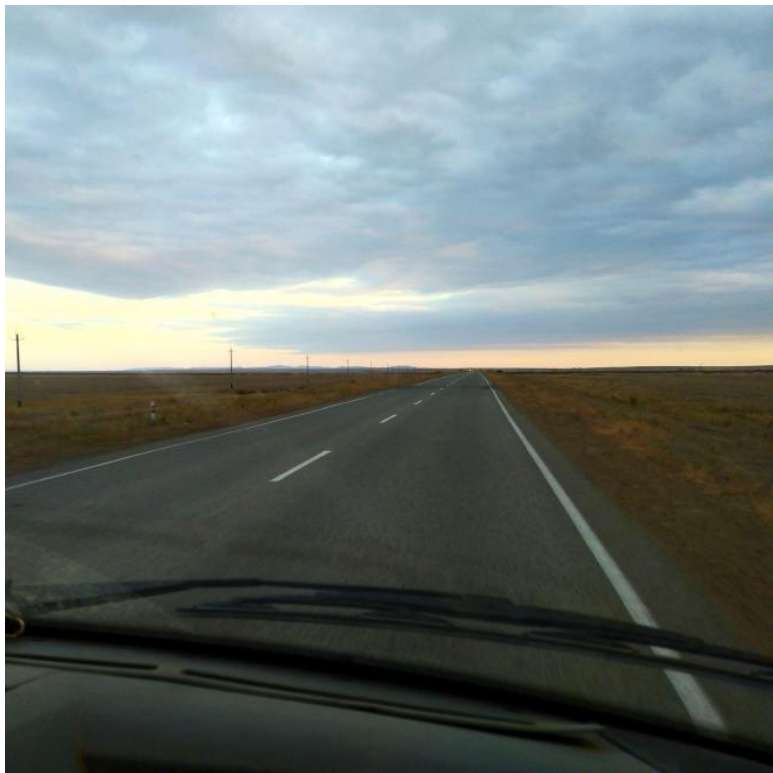
сто под палатку – уже темнело. Вокруг лишь скромные ла-
чуги, песчаные степи и пересохшие ручьи.

Не успел свернуть с дороги, как передо мной остановилась
старенькая «газелька». Сигналом дала знать: поехали!

Так я познакомился с Мухтаром. Пожилой мужичок сво-

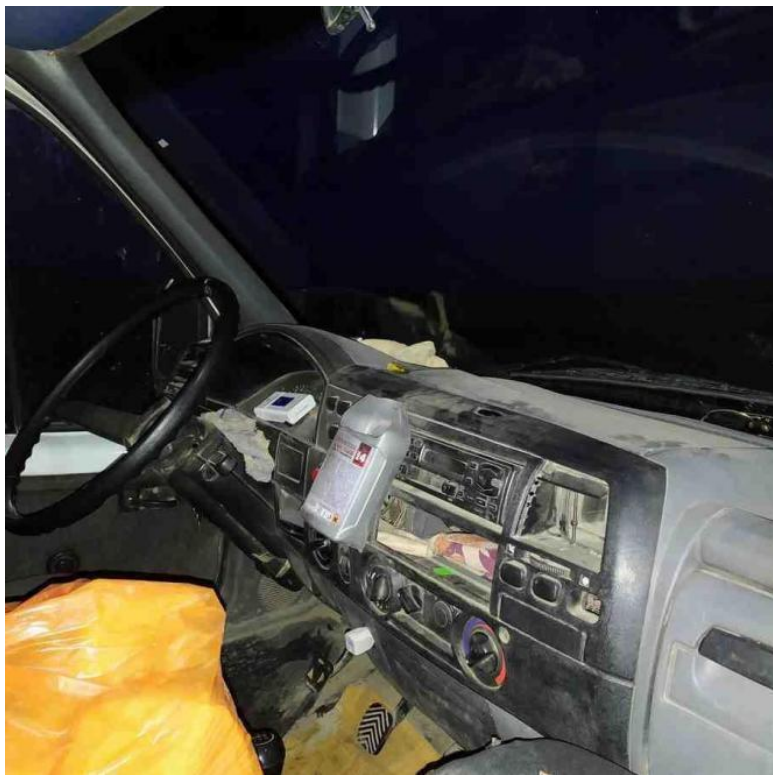
ей открытостью и добродушием сразу завоевал мое доверие. Ехал он далеко, что мне очень кстати.

Где-то на полпути начались приключения. Сначала забрахла машина. Кончился бензин. Долили. Поехали дальше. По пути встретили голосующего мужика на трассе. Он

оказался знакомым Мухтара, передал какие-то пакеты и попросил позвонить.

Не доехали мы каких-то пятнадцати километров до поселка, как у нас снова кончился бензин. Приехали.

В ожидании другого знакомого, который привезёт топ-

ливо, беседуем о моем «сумасшедшем» плане. После чего успешно добираемся до дома Мухтара.

Вопроса о том, где буду ночевать, даже не возникает. Меня просто заводят в дом – на дворе же не лето. Я знакомлюсь с частью большой семьи Мухтара – Мадиной, Мадатом и их детьми. Особенно занятным вышло знакомство с одним из ребят. Паренек подходит и начинает на чистом казахском рассказывать о своем любимом герое – Человеке-пауке. Так эмоционально! Это надо было видеть. Он даже не представлял, что взрослый может не понимать его речь.

В итоге он так меня полюбил, что его новой игрушкой стала моя визитка. Она трансформируется в горы. После этого он вообще не хотел со мной расставаться.

Его отец, Мадат, объяснил: я единственный, кто выслушивал все, что он рассказывает. Ребенку хватило того, что я кивал и соглашался. Что еще нужно от хорошего собеседника? Особенно взрослого.

Полуживая в кругу семьи, Мухтар поехал дальше по работе, а меня оставил дома, в кругу не менее гостеприимных родных. Вот что значит воспитание и традиции. Казахское гостеприимство.

День 5. Часть команды – часть корабля (

)

Меховое одеяло подарило мне потрясающий сон. На дорожку выхожу полный сил.

Не проходит и тридцати минут, как замечаю небольшую автоколонну: два подготовленных джипа, снаряженных до зубов. Понимаю – у них вряд ли найдется место, просто машину им вслед рукой. Даже это – почти знакомство.

Первый джип пролетает мимо. Я продолжаю идти, пока чуть впереди не останавливается второй.

Так знакомлюсь с Сашей и Женей. Мужики слегка за сорок, из разных уголков России – Москвы и Новосибирска. Они вместе с друзьями из другой машины организовали собственную экспедицию по Средней Азии. Назвали ее благозвучно – AsiaProject «Ближе к солнцу». Цель: объехать Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, полностью погрузиться в местную культуру и попутно снять фильм.

Ощущаю редкое для себя чувство – меня понимают. Нет, не просто соглашаются, а действительно понимают: знают, чего я хочу, зачем мне все это, почему я вышел из дома.

Мы делимся планами друг с другом и заряжаемся еще большим зарядом энергии. У нас оказалось так много общего, что разница в возрасте перестала иметь значение. Что

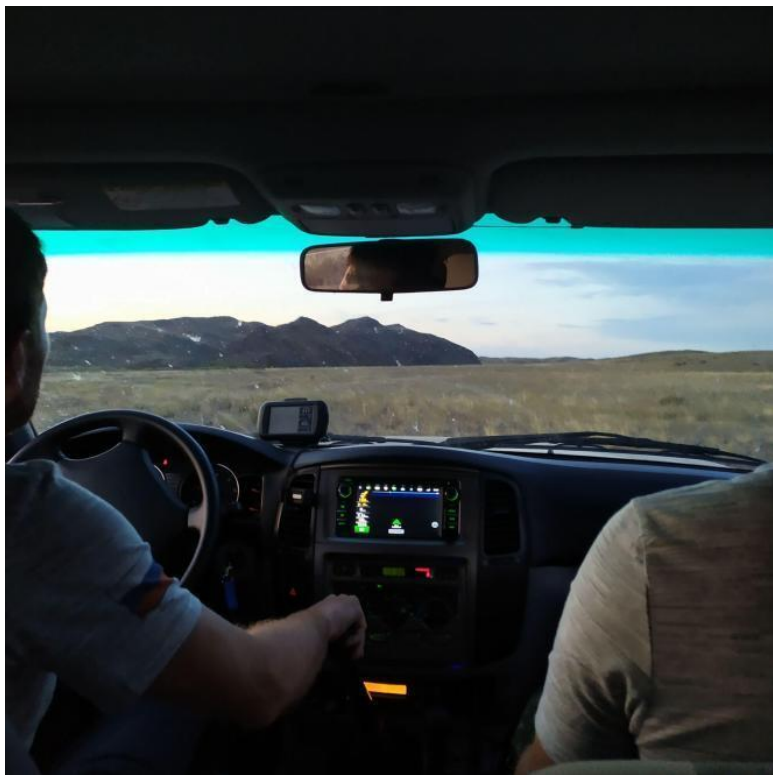
есть возраст на фоне общей цели?

Поняв, что нам по пути, они предлагают присоединиться на какое-то время. От такого не отказываются. Так я становлюсь частью команды.

Дорога по степи и бесконечные разговоры обо всем неза-

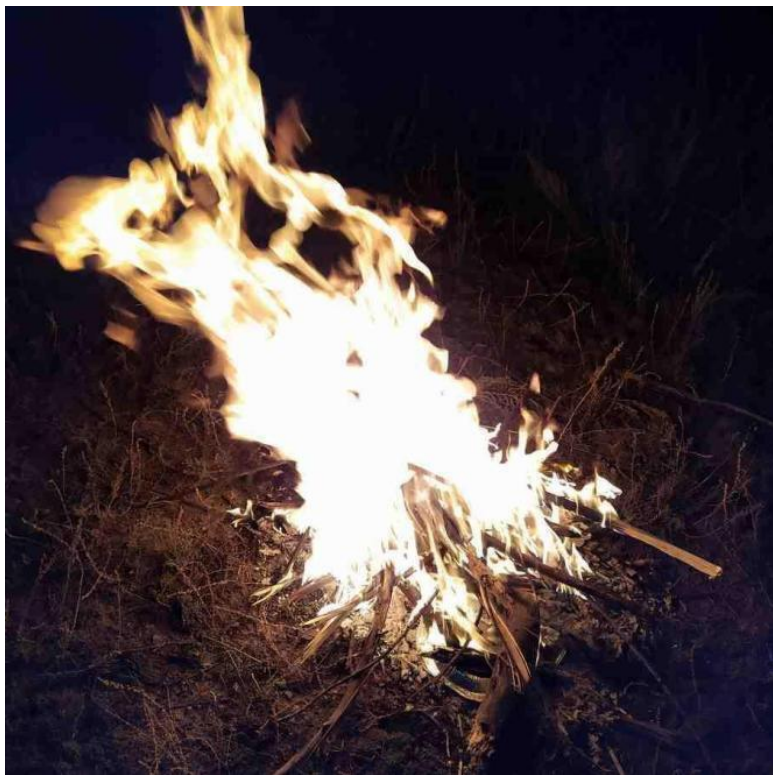
метно подводят солнце к горизонту. Пора останавливаться. Решаем съехать подальше от дороги, к подножию одной из сопок. Благо, «накачаннные» джипы позволяют ехать куда угодно – они сами решают, где будет проложена дорога.

Проносимся по полю без особых трудностей, пока не упи-

раемся в кустарник. Там обнаруживаем ручей – отличный источник воды. Разбиваем лагерь. За ужином знакомлюсь с двумя другими участниками экспедиции – Лешей и Пашей. У каждого своя роль. Алексей – повар (в миру – ресторатор), Павел – организатор этой эпопеи.

Смотрим на звезды, общаемся, обмениваемся опытом. Я рассказываю о своем облегченном снаряжении: газовой горелке весом в семьдесят грамм, солнечной панели, фильтре для воды. Они – о подготовке машин для такой поездки и своей видеоаппаратуре.

День 6. Степной марафон

Утром отправляемся дальше на юг в надежде попасть в более теплые и доброжелательные места. Пыльная степь, конечно, обладает своей романтикой. Но только какое-то время. По моему опыту – весьма ограниченное.

От Семей до Талдыкоргана нам предстояло проехать около 888 километров. Так что времени насладиться «атмосферой» этих мест более чем достаточно.

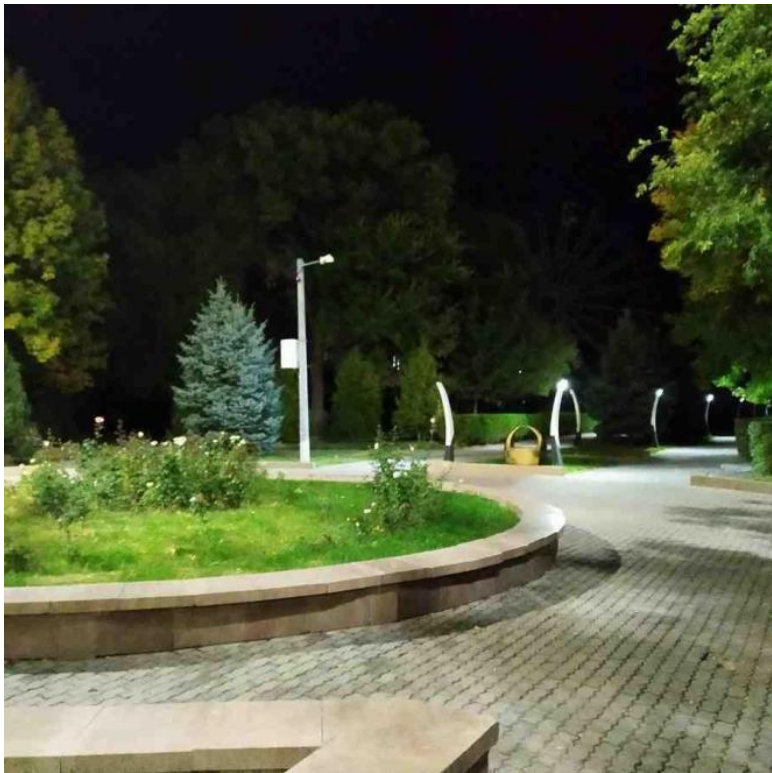

Больше двенадцати часов несемся по степям Северного Казахстана. Если, конечно, можно так назвать нашу скорость в сорок-шестьдесят километров в час. Разбитая дорога времен СССР, бесконечные ремонтные работы с объездами, где скорость ограничена знаком до сорока, и полиция, что следит за соблюдением режима.

Как мне потом объяснили: им запретили останавливать без причины и прятаться, поэтому они «охотятся» открыто – патрулируют сложные участки и следят за потоком. Не раз видим, как кого-то прижимают к обочине даже на этом убитом участке. Не избегаем этой участи и мы. Но нас выручают бейджи, которые мужики напечатали себе для солидности и придали путешествию по-настоящему экспедиционный формат. Кроме бейджей, были флаги и наклейки на машинах, прямо кричавшие: «Мы не просто туристы!». По бейджу можно узнать ФИО, страну, и роль в команде. Саша, например, картограф.

Сказать, что такое оформление внушает доверие, – ничего не сказать. Полицейские ограничились предупреждением и пожелали доброго пути и удачи со съемкой фильма.

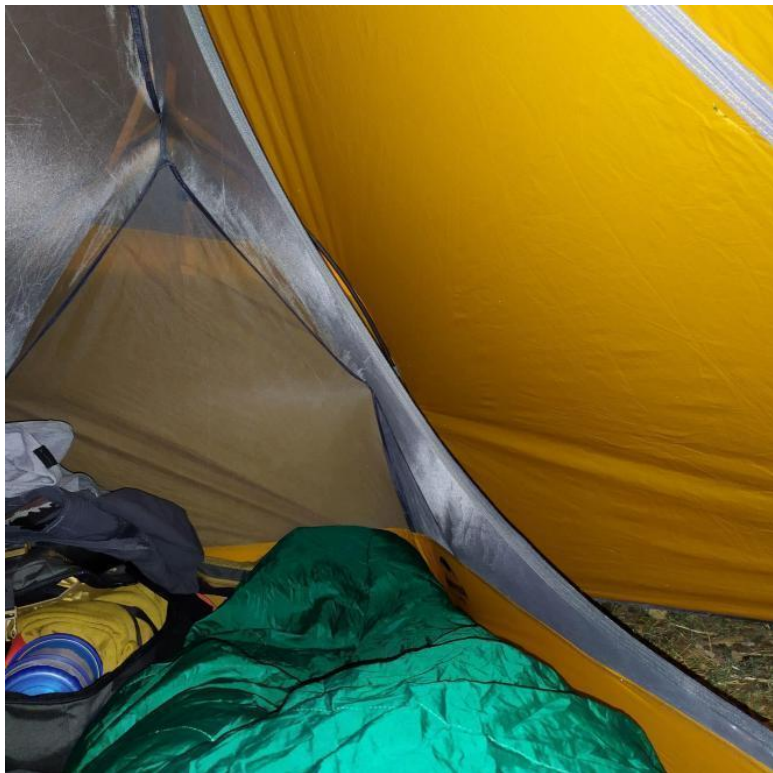
К ночи мы добираемся до Талдыкоргана. Парни идут в забронированную гостиницу, где их уже ждут. Я же отправляюсь на поиски приключений.

Найти место для ночевки в незнакомом городе посреди ночи – то, что нужно, если хочется острых ощущений. Долго искать не пришлось. Натыкаюсь на парк с колесом обозрения, подыскиваю неприметное место и ставлю палатку. Как ни странно, на том же месте обнаруживаю чей-то черепок. Кто-то, видимо, рассуждал так же, как я, когда решил

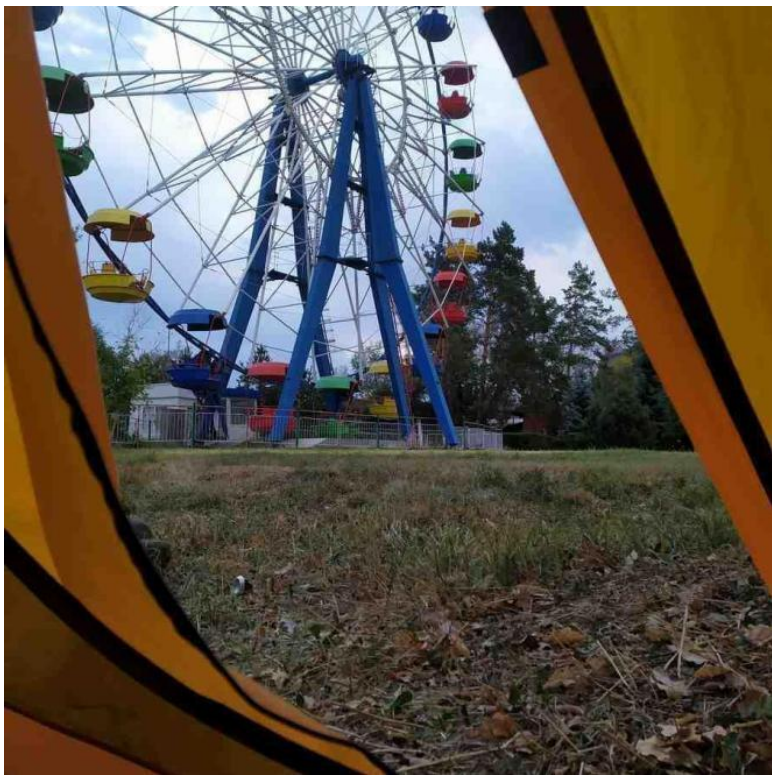
кого-то съесть в стороне от всех.

Доброй ночи.

День 7. Гранд-каньон по-казахски

Ночь оказалась теплой. Приятная деталь на фоне воспоминаний о первых днях пути и сибирских морозах. Похоже, побег от зимы удался.

Талдыкорган при свете дня встречает чистыми улочками и длинными оросительными каналами. Боюсь представить, насколько жарко здесь бывает летом. В последний раз подобные сооружения я встречал в Армении. Там без полива зелень вообще не растет – солнце выжигает все, до чего доберется. Хорошо, что есть Севан. Озеро питает артерии страны

В краях вулканов и холмов.

Встречаюсь с ребятами у гостиницы в назначенное время. Заправляемся на местной АЗС «на полную» – около двухсот литров, примерно шесть тысяч рублей. По российским ценам тот же объем обошелся бы минимум в восемь-девять

тысяч. Продолжаем путь.

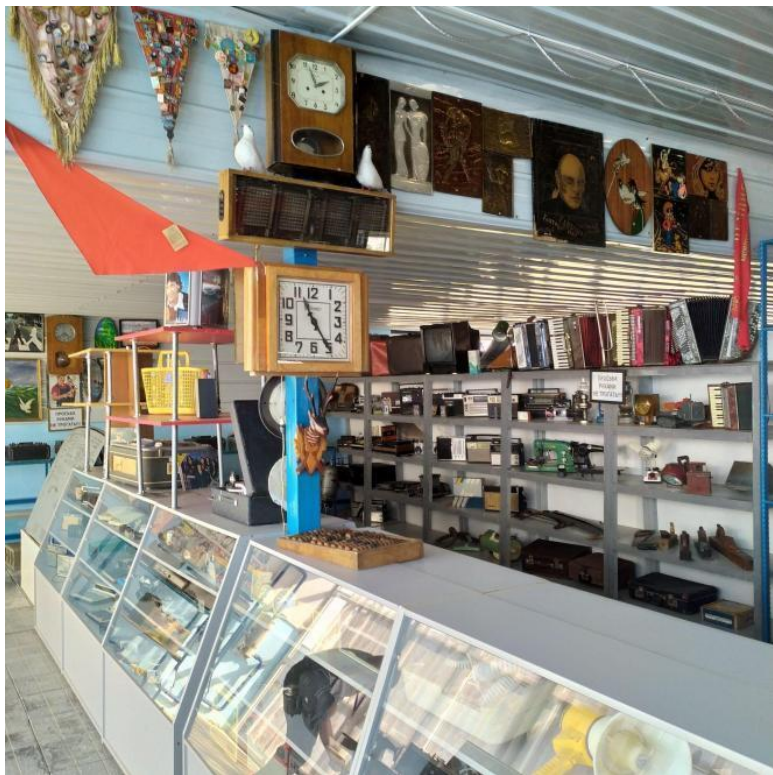

Ключевая точка маршрута – Чарынский каньон. Настоящее чудо природы, которое своей грандиозностью ушло не так уж далеко от американского Гранд-Каньона. Скалистые стены местами достигают трехсот метров, а протяженность

долины превышает полторы сотни километров.

По дороге заезжаем в музей раритетных автомобилей СССР и к родственникам Евгения, которых он не видел десятки лет. Степи сменяются горами, горы – степями. Все чаще попадаются местные на осликах. Холодные края позади, впереди долгожданное тепло. Или мне хочется в это верить.

Погода радует. Хотя уже пятый день пути на горизонте я видел тучи, что шли за нами «по пятам» со стороны Китая, желая напомнить о ценности сухих и солнечных дней. Хотелось, чтобы так и продолжалось дальше, но, как говорится, «хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах», поэтому с Богом своими планами я решил не делиться.

В сотне-другой километров от каньона останавливаемся в местном селе, прикупить продукты. Сказать, что наша кампания привлекла интерес, – ничего не сказать. Взрослые приветственно махали издалека, дети же, ничего не стесня-

ясь, рассматривали машины и пытались говорить с нами по-казахски.

Понять что-либо было сложно, но мы очень старались.

К границе каньона подъезжаем засветло, но приходится долго ждать местную «буханку». Она должна спустить нас с

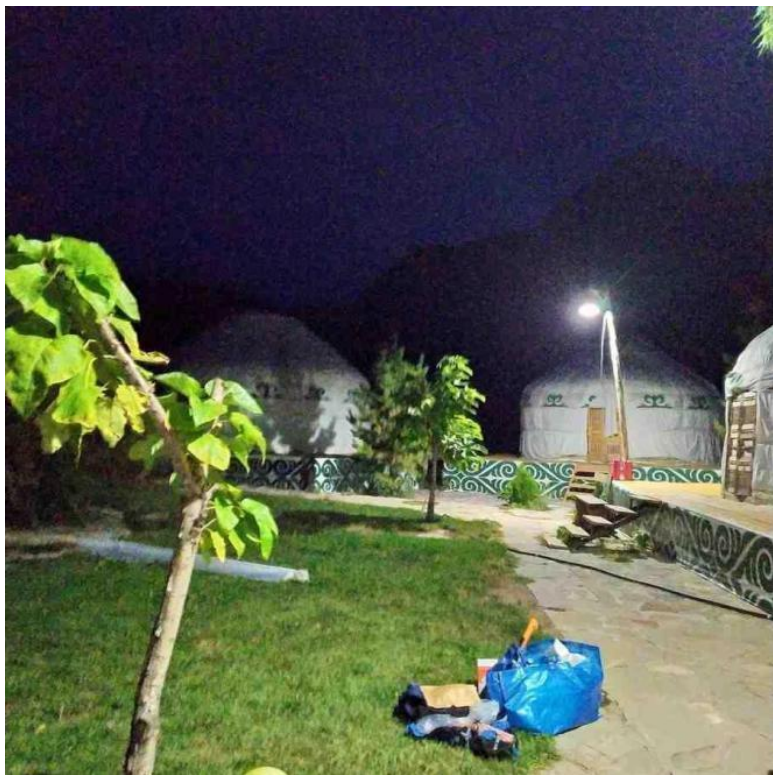
вещами в ущелье. Технически мы могли бы спуститься на джипах сами, но это запрещено – территория национального парка.

К моменту, когда нас забрали, уже стемнело. Под светом фар скатываемся в ущелье и понимаем: даже если бы спусти-

лись на джипах, вверх бы уже не выкарабкались. Узкие стены сжимают дорогу, она виляет по узкой «улочке» каньона. Кажется, вот-вот потеряем зеркало на очередном повороте.

Водитель идет уверенно. Попутно рассказывает истории про тех, кто все-таки решился спуститься на своих машинах в долину и чего им это стоило. Спойлер: ничего хорошего, особенно для зеркал.

У реки Чарын, что дала название каньону, нас встречает небольшой экокемпинг из юрт. Туда и поселяются мои попутчики.

Ужинаем вместе. Они готовятся ко сну, предлагают мне остаться на ночь в доме. Отказываюсь. С одной стороны, не хочу вторгаться в личное пространство (я и так провел с ними весь день). С другой – хочется нового опыта, заночевать в потрясающем месте под открытым небом.

Разбиваю лагерь у самого берега реки. В тот момент я да-

же не представлял себе, какая красота меня окружает – видно лишь то, что выхватывает из темноты фонарик. Только очертания скал выделяются на фоне темно-синего неба.

С новым опытом, надо сказать, повезло. Посреди ночи начинается жуткий ветер. Швыряет целые горсти песка о тент, раскачивает палатку. Подтыкаю колышки поглубже, надеюсь на лучшее. Продолжаю спать. Недолго.

Просыпаюсь уже мокрым. В голове проносится воспоминание о ночевке на берегу сибирской реки Оя. Она решила меня удивить и поднялась за ночь больше чем на метр. Тогда я промок только по колено – палатка стояла под углом. Но опыт был незабываемый. Решил ли я, что не стоит ставить палатки на берегу рек?

Нет, конечно. Здравствуй, Чарын?

К счастью, это была не река. Просто один из колышков несущей стены ветром вырвало из земли, и меня окатило ледяным ливнем, который мгновенно намочил все содержимое палатки. На ликвидацию последствий ушло немало времени. Ближе к двум часам ночи я все-таки засыпаю в мокром спальнике, стараясь высушить его своим теплом.

День 8. Добро пожаловать на Марс

Утром убеждаюсь: оно того стоило. Вокруг раскинулся грандиозный каньон, река приобрела ярко-бирюзовый цвет. Ни мокрые ботинки, ни горсти песка по углам палатки, ни опухшее после бурной ночи лицо – ничто не может испортить настроение.

Даже не замечаю, как ко мне подходит Саша из юртинга, картограф экспедиции. Он принёс целую кружку горячего чая – беспокоился, как я перенес такой сильный ливень.

Утро становится еще светлее. Хотя даже намек на солнце нет.

Развешиваю снаряжение по окрестным деревьям сушить-ся. Знакомлюсь с итальянцем Марчелло, что стоит лагерем неподалеку. Он уже долгое время путешествует на велосипеде, посещает по одной стране каждый год. На вид ему чуть за пятьдесят, но он прямо светится энергией. Таких людей узнаешь из тысяч – их отличает притягивающая улыбка.

Именно ей в первую очередь учат путешествия. Именно она дает приключения.

Собираю вещи и отправляюсь исследовать каньон. К смотровой ведет длинная дорога, медленно набирающая высоту. Меня это не устраивает – я решаю подняться напрямик.

Задача оказывается сложнее, чем предполагал. Идешь по склону холма, надеясь, что за ним будет путь к вершине, а там – обрыв. И так каждый раз. Отличается только глубина пропасти – от трех до десяти метров. Идешь назад. Новая

попытка.

Чувствую себя в лабиринте скал. Как слепой крот тыкаюсь в каждый угол, надеясь найти верный путь. В одном месте, чтобы спуститься, мне приходится снять рюкзак – порода под ногами не внушает доверия и может потянуть за собой вниз.

Спустя время я все-таки нахожу верную ветвь лабиринта, а за ней – смотровую площадку.

Наверху ждет легкое разочарование. Виды потрясающие, но я никого не встретил. А я ожидал, что к этому моменту попутчики уже поднимутся отснять кадры для фильма. Осматриваю аккуратно сложенную из камней беседку, наслаждаюсь пейзажами и понимаю: лагерь наверху не поставить — слишком сильный ветер.

Решаю продолжить путь в сторону Кыргызстана.

На лобовом стекле одного из джипов оставляю прощальную записку: «...и однажды наши дороги вновь пересекутся, ведь мы идем по одному пути». Если бы я тогда знал, насколько мои слова окажутся пророческими.

А пока – пора идти дальше. За горизонт. Уходить тяжело, такие близкие по духу люди встречаются нечасто. Но это неотъемлемая часть путешествий: расставаться с невероятными людьми и потрясающими местами, в надежде, что однажды вы вновь встретитесь.

К моменту, как я добираюсь до трассы, погода совсем портится. Начинает капать дождь. Тут меня и подбирает Коба. Добродушный казах, он останавливается без каких-либо сигналов с моей стороны. И едет он как раз в сторону Кегена, села неподалеку от пропускного пункта в Кыргызстан.

Меня беспокоит только одно: со дня на день перевал должен закрыться из-за зимы. Об этом не раз говорили местные. Теперь все зависит от погоды и обилия снега в горах.

Когда доезжаем до места, где наши дороги расходятся, дождь усиливается. Коба не хочет меня отпускать, желает всеми силами помочь поймать машину. А когда отказываюсь – вручает несколько крупных луковиц. То немногое, что у него было с собой. Кто знает, может, именно они помогут спасти здоровье и облегчат путь?

Так мы и расстаемся на этом перекрестке.

Больше часа иду в сторону Каркары, пограничного пункта. Дождь не прекращается. До КПП еще минимум тридцать километров, а граница закрывается через два часа.

С каждым шагом промокаю сильнее. Обувь, что за день успела высохнуть, снова хлюпает. Штаны, задуваемые ветром, липнут к ногам. Не так себе обычно представляют пу-

тешество мечты, правда?

Лирика в такие моменты вряд ли поможет. Начинаю искать место под палатку, чтобы не изводить организм – и тут останавливается Сергей. Кыргыз по национальности, он едет в Тюп, село на берегу Иссык-Куля. Впрочем, это не важно. Главное – в машине тепло и сухо.

Он рассказывает о своей жизни. О том, как работал продавцом в разных уголках мира, даже в Новой Зеландии. О том, сколько у него жен и детей, и как он их обеспечивает. И приглашает меня к себе домой – переночевать и просохнуть.

Вот оно, счастье. Новый поворот моей истории. Так мне кажется тогда.

Кыргызстан

Что-то идет не так. У самого Тюпа выясняется: у его жены уже есть гость. Меня не смогут принять.

Отношусь спокойно. Мне и так сильно помогли – я смог пересечь границу в поздний час. На улице льет ливень. Собираюсь выходить. И вдруг Сергей просит заплатить за проезд. Несмотря на все наши беседы, на то, что он знал – я еду автостопом. Ему не важна сумма. Зная, что у меня немного наличных, просит хоть что-то. И этим обесценивает все, что было между нами. Я отдаю последние оставшиеся рубли и покидаю машину.

В этот раз дождь проникает так глубоко, что кажется, на мне вовсе нет одежды. Холод пробирается до самого сердца. Ничего не остается, кроме как чуть согреться в супермаркете и отправиться к выезду из поселка.

Спустя километров пять я нахожу небольшой лесок в стороне от дороги. Обессиленный и измученный событиями, я разбиваю лагерь. Снимаю мокрую одежду, укутываюсь в теплый спальник. Почти засыпаю, и вдруг вижу свет фонаря на своде палатки. Неужели новые приключения? Так хочется спать...

К счастью, никто и не думает меня прогонять. Это охранники, что дежурят в здании напротив. Просто было так темно, что я его не заметил.

Они предлагают переночевать внутри, поесть. Вежливо отказываюсь – нет никаких сил. Да и в палатке более чем комфортно. Они уходят, упомянув: в случае чего – всегда можно обратиться.

В тот вечер они сделали для меня куда больше, чем могли подумать. Они вернули мне боевой дух.

День 9. Изменение планов (

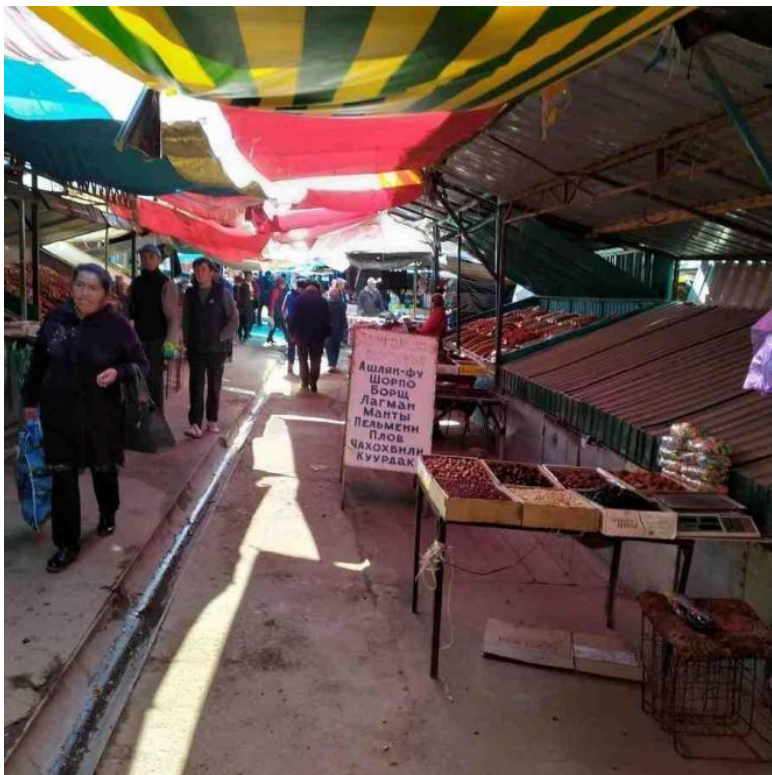
)

Спалось прохладно, сказала усталость. Но под утро выглянуло солнце – и все начало налаживаться.

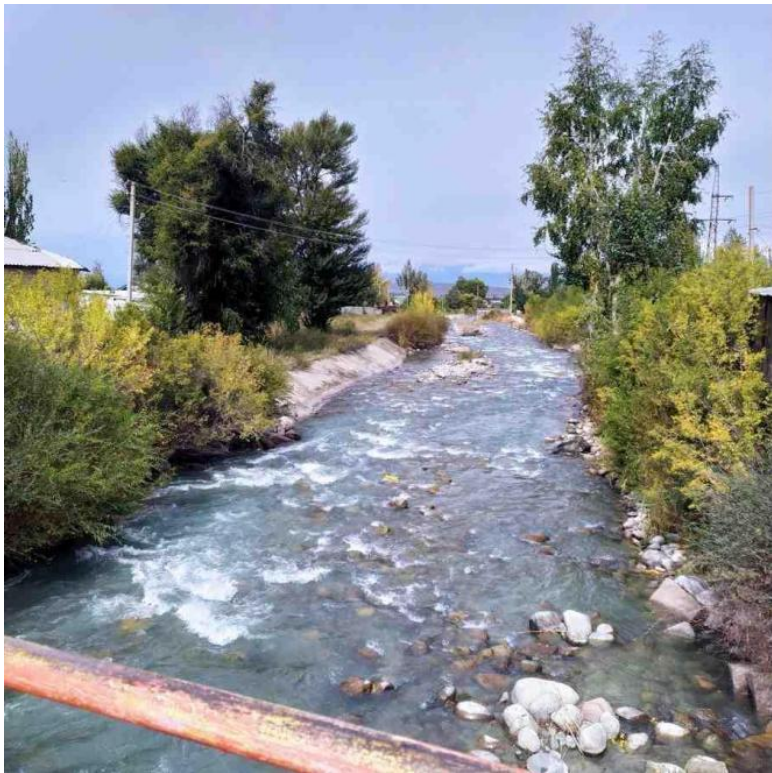
Упаковываюсь и перекусываю овсянкой, приготовленной на газовой горелке. Отправляюсь в Каракол, крупный районный центр у подножия гор. Машину ловлю почти сразу. Ехать недалеко – меньше тридцати километров.

В первую очередь – на базар, пополнить запасы и «подышать» атмосферой Средней Азии. По-моему, более атмосферного места для этого не найти. Попутно подбираю себе осенний спальник. Весит он как три-четыре моих летних, но выбора нет – впереди горы, а там не до шуток с погодой.

На карте приглядываю место для горного похода. Ущелье Алтын-Арашан с горячими источниками – то что нужно. Но прежде чем идти в горы, решаю восстановиться и подготовиться к пути в хостеле. Прогулка обещает быть непростой. К счастью, местные койко-места стоят копейки – около трех-четырех долларов за ночь. Сезон уже прошел.

Многие избегают хостелов в путешествиях, допуская, на мой взгляд, большую ошибку. Для себя я давно открыл потрясающую синергию автостопа и таких мест. Количество знакомств при таких условиях стремится к максимуму. Именно в небольших хостелах останавливаются путешественники и просто интересные люди. Те, кому есть что рассказать, есть чем поделиться. Вечера в кругу мультинационального коллектива – это целый спектр ощущений.

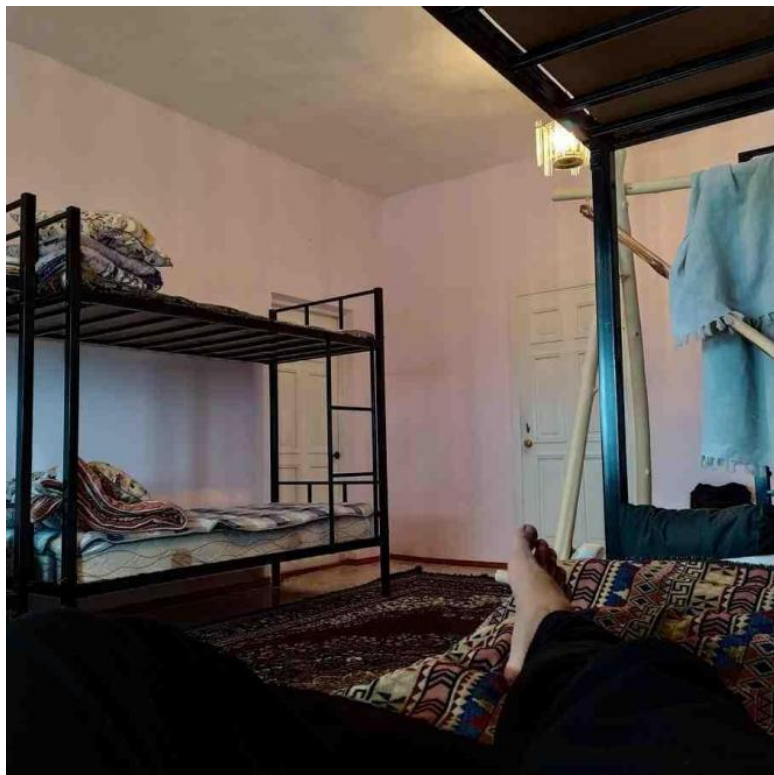

Повезло и в этот раз. В хостеле почти никого. Но это позволяет довольно близко познакомиться с двумя ребятами – индийцем Варуном и японцем Казумасой. Каждый из них несет за собой целый багаж идей и взглядов. На первый взгляд они отличаются от моих. Но при детальном знакомстве становится ясно: мы мыслим на одной волне.

Варун, например, тоже путешествует автостопом. Однажды проехал почти всю Сибирь, стараясь показать, насколько русские люди доброжелательны и отзывчивы, вопреки стереотипам. Даже языковой барьер и незнание английского не мешали им с радушием принимать гостя.

Казумаса обожает фермерство. Путешествует по экофермам, перенимает опыт, изучает философию и социологию. Мне на память он оставляет запись в дневнике. В переводе с японских иероглифов она читается как «shindo fuji» – «мы часть земли». Одна из основных идей буддизма.

Мы проводим вместе весь вечер. Варун предлагает отправиться с ним в горную долину на самом востоке Кыргызстана, Жыргалан. Я о ней ничего не слышал. Но тем интереснее выглядит предложение. Что ж, Алтын-Арашан может подождать.

День 10. Дорога в Жыргалан

Утром прощаемся с Казумасой и отправляемся в путь.

Варун тащит на себе два тяжелых рюкзака: снаряжение и видеоаппаратура. Всю дорогу снимает материал для своего YouTube-канала. Он оказался очень популярным – больше миллиона индийцев следят за его приключениями. Мой же рюкзак со всем необходимым едва весит четырнадцать-пятнадцать килограммов, что сильно упрощает передвижение.

Помню, как в первое серьезное путешествие по Сибири я уезжал с рюкзаком под двадцать пять кило. Но с опытом количество вещей сократилось, а их функционал вырос.

Выходить из города с таким багажом непросто. Решаем попытать удачу прямо в центре Каракола. Желающих «помочь» так много, что мы еле отбиваемся от таксистов. Они щедро предлагают перевезти нас на пять-десять километров за пять-десять долларов.

Решение находится быстро. Я начинаю говорить на русском – и «доброжелатели» испаряются. Поняли, что навариться на зарубежных толстосумах не выйдет. Есть все-таки плюсы в слабой экономике твоей страны. Хоть какие-то.

Спустя время все-таки удастся поймать машину. Семья

решает нам помочь выбраться на трассу, хотя им совсем не по пути.

Затем нас подбирает мужичок. Всю дорогу рассказывает о местной природе и своем внуке Нурсултане, что работает где-то в Жыргалане. «Если увидите – передавайте привет». В конце пути приглашает нас в местное кафе угостить блюдами дунганской кухни. Ключевое из них – ашлян-фу, острая лапша с кусочками крахмала.

Постепенно нас окружают местные. Пытаются немного спойть. Выглядит как какой-то аттракцион. Даже не знаю, кого важнее было напоить – индийца или русского. Но мы стойко выдерживаем напор.

Сытые и невероятно счастливые от такого гостеприимства выходим на трассу. Удача снова с нами – мы катимся все ближе к предгорьям Жыргалана.

Варун поражается окружающей красоте. А я – своей необычной роли переводчика. Местное население редко владеет английским, в отличие от русского. Получается интересный симбиоз: его план и место плюс мой язык.

В районе Зындана автостоп умирает. Мы проводим несколько часов на обочине. Общаемся с местными, которые всеми силами убеждают нас взять такси. В Жыргалан машины почти не ездят – слишком отдаленное и непопулярное место.

Надо было видеть их удивленные лица, когда грузовая машина, что едва проехала мимо, вдруг разворачивается и подбирает нас.

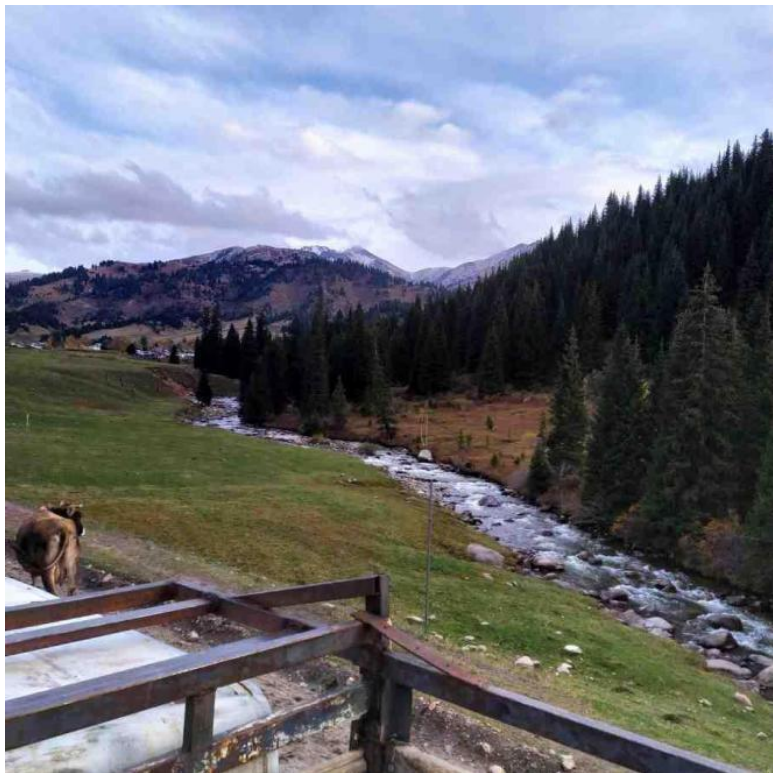
В ней нет места. Но его освобождают – перебрасывают часть барахла из кабины в кузов.

Приближаемся к Жыргалану. Просимся назад – виды горных долин по обе стороны дороги уже не позволяют спокойно смотреть на них через потертое стекло. Они словно требуют большего внимания.

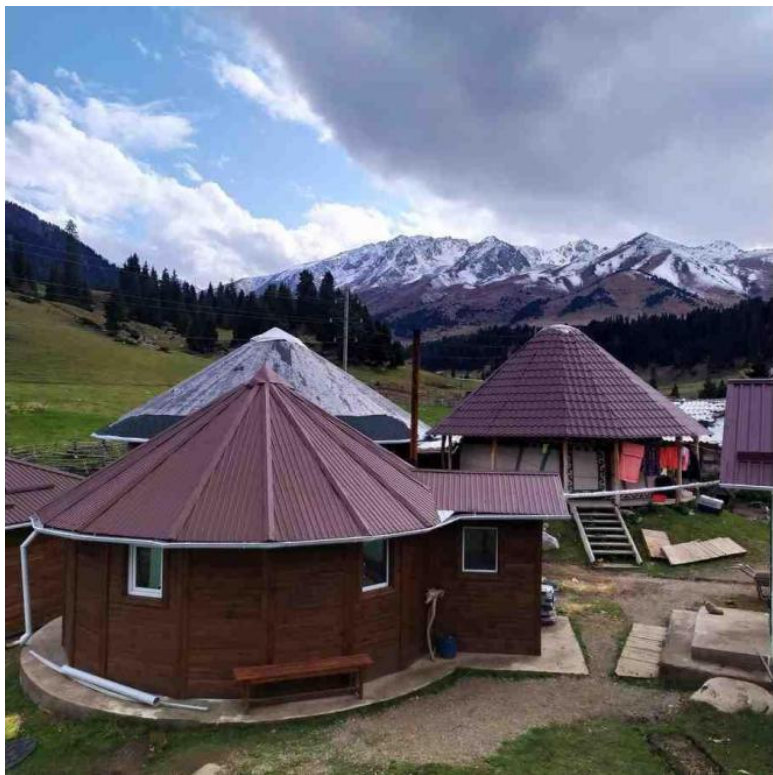
В кузове изрядно трясет. Холодный ветер то и дело норовит отморозить что-нибудь. Но детский восторг не покидает

нас. Непередаваемое ощущение свободы. Сила природы вокруг заставляет забыть обо всем прочем.

В Жыргалане Варуна уже ждут на местной туристической базе с юртингом. В селе все друг друга знают, так что мы без труда находим нужное место. Знакомимся с хозяином базы,

Эмилем, и отправляемся отдыхать после утомительного дня.

День 11. Тулпар-Таш в полях джайлоо

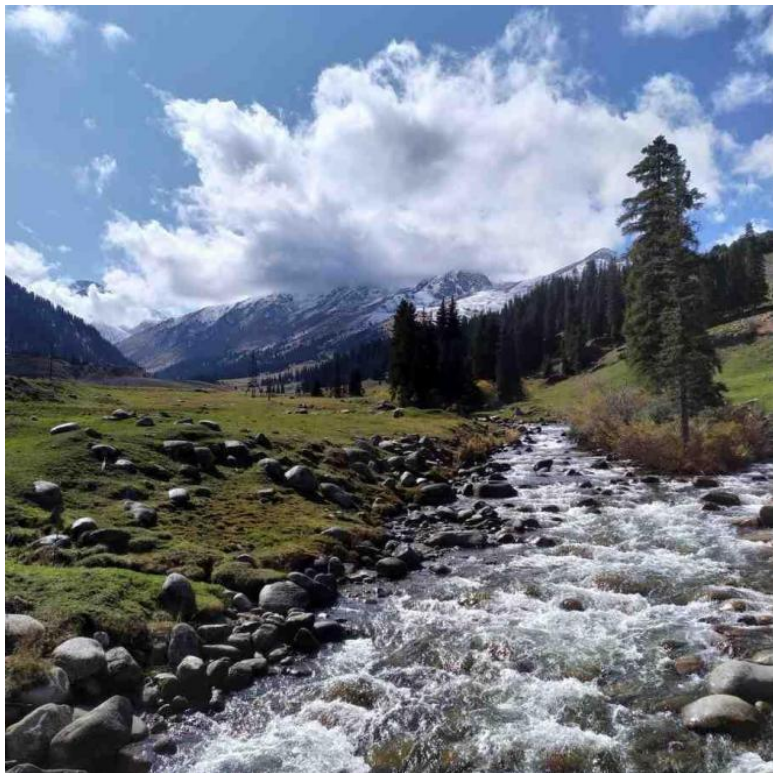
Первое, что вижу утром в окне, – отражение белоснежных гор в здании напротив. Настроение поднимается мгновенно. А сытный завтрак лишь удваивает радость от пробуждения.

Варун приехал сюда на условиях, что расскажет о долине и базе, чтобы привлечь посетителей. Нам устраивают небольшую культурную программу.

Молодой парень сопровождает нас до одного из горных джайлоо – так кыргызы называют летние пастбища. Огромные поля у подножия гор, изобилующие полезными трава-

ми. Именно здесь в летний сезон живут кочевники, пока их стада нагуливают вес.

На склоне, что нависает над селом, плотно посажены ели. Видимо, чтобы не случился оползень. Они посажены так кучно, что под их темной хвоей совсем не видно света. Ца-

рит крошечная тьма. Отличное место для съемки фильма ужасов.

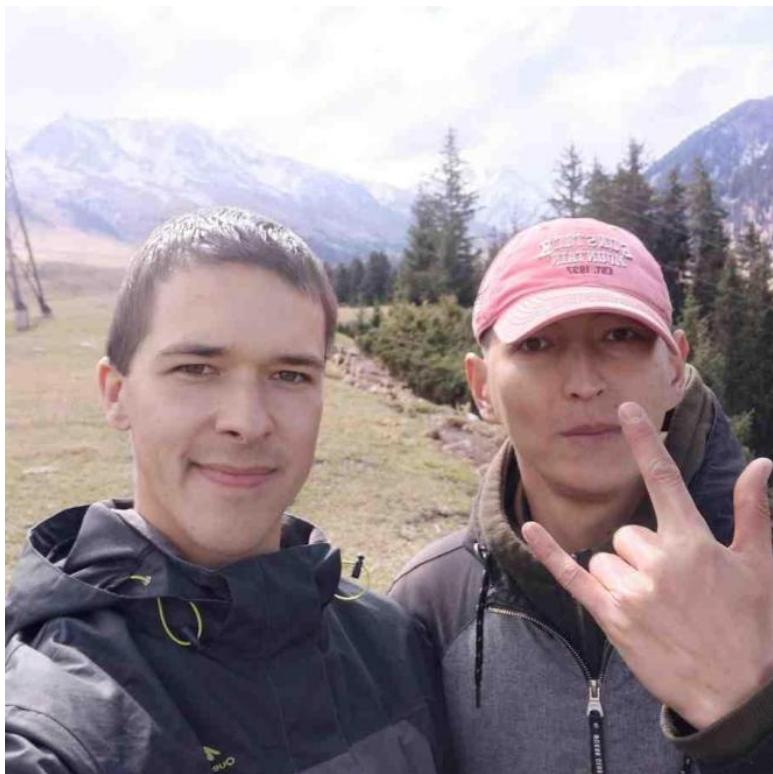
Пока я изучаю насаждения, Варун куда-то пропадает. Спустя пару минут вижу человека, который с камерой несет-ся за отарой овец. Словно старается взять интервью. Пазл

сложился – кто же еще это мог быть?

А мы с нашим гидом все дальше углубляемся в джайлоо. Это позволяет познакомиться с ним поближе. Именно от него я узнаю о местной рыбе, что водится в горных озерах. Форель и осман, пусть и небольшого размера.

Парня, как оказалось, зовут Нурсултан. Высокий, энергичный, летом помогает на базе и водит туристов в горы. Вспоминаю, что уже слышал это имя. Решаю уточнить, не с его ли дядей мы повстречались на днях. Так и вышло. Вот так совпадение. Все переплетено в этом маленьком мире.

Варун возвращается к нам, когда мы уже почти дошли до главной точки маршрута. Это огромный камень посреди поля под названием Тулпар-Таш, высотой около восьми-десяти метров. Особенно выделяются «следы копыт», ведущие от подножия до самого верха. По легенде, их оставил конь Ак-Кул кыргызского богатыря Манаса, героя национального эпоса. С тех пор камень и называли Тулпар-Таш – «скакун-камень».

Местные говорят: чтобы исполнить желание, нужно пройти определенное количество кругов вокруг него. Звучит интересно. Но мне ближе более практичный подход – самому двигаться к заветной цели.

Чем больше хожу вокруг (не с целью исполнить желание, разумеется), тем больше убеждаюсь: можно подняться на самый верх. Почва у подножия мягкая, травянистая. Даже если соскользну – вряд ли убьюсь. Решаю проверить свою теорию. Снимаю ботинки и носки для лучшего сцепления. Пробую повторить то, что делал много раз на Красноярских Столбах, дома. Там лазанье по огромным камням-скалам – целое хобби для тысяч жителей.

Шаг за шагом, по тем самым следам от копыт, поднимаюсь все выше. Под пристальным наблюдением зрителей. Периодически приходится спускаться в самый низ, осматривать камень, искать более безопасный путь.

Когда все-таки получается забраться на самый верх, невольно задумываюсь: может, это была не самая разумная

идея? Испытываю морозящий страх. Почти упускаю из виду путь для спуска.

Дело в том, что я с детства панически боюсь высоты и темноты. Если страх последней полностью исчерпал себя с возрастом, то с высотой я «бился» долгие годы. Надо сказать, не безуспешно. Беру себя в руки. Мне все-таки удастся безопасно спуститься вниз.

Возвращаемся на базу. Варун занимается монтажом видео, а я отправляюсь к водопаду Кок-Бель, не желая терять ни минуты.

Дорога занимает несколько часов. Успеваю обрести несколько новых знакомств – пастушьих собак. Они то ли провожают меня до начала ущелья, то ли пытаются выгнать

с полей, где пасутся вверенные им овцы.

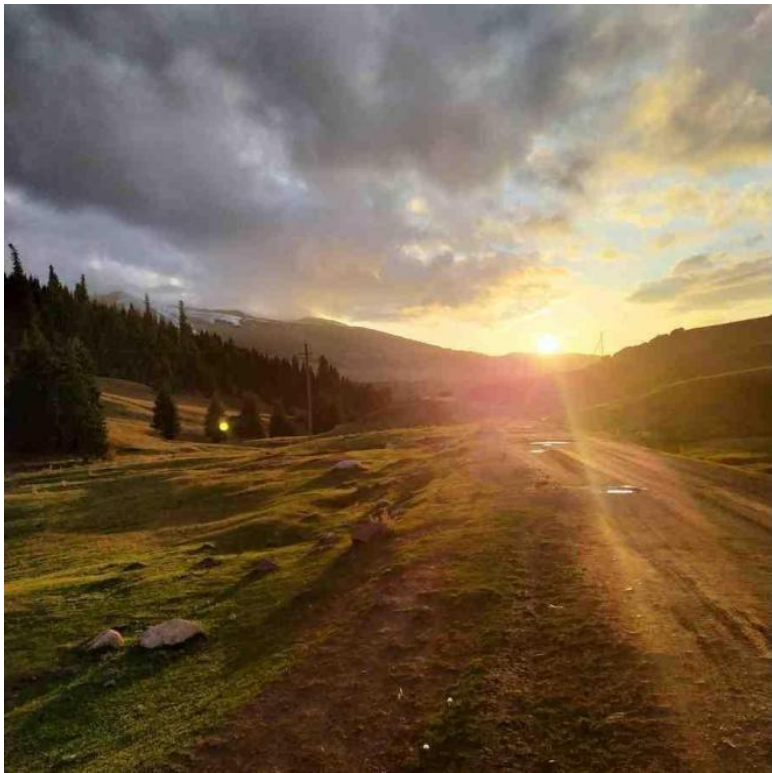

Несмотря на то, что температура на улице едва превышает пять градусов, немного купаюсь. С новыми силами отправляюсь «домой».

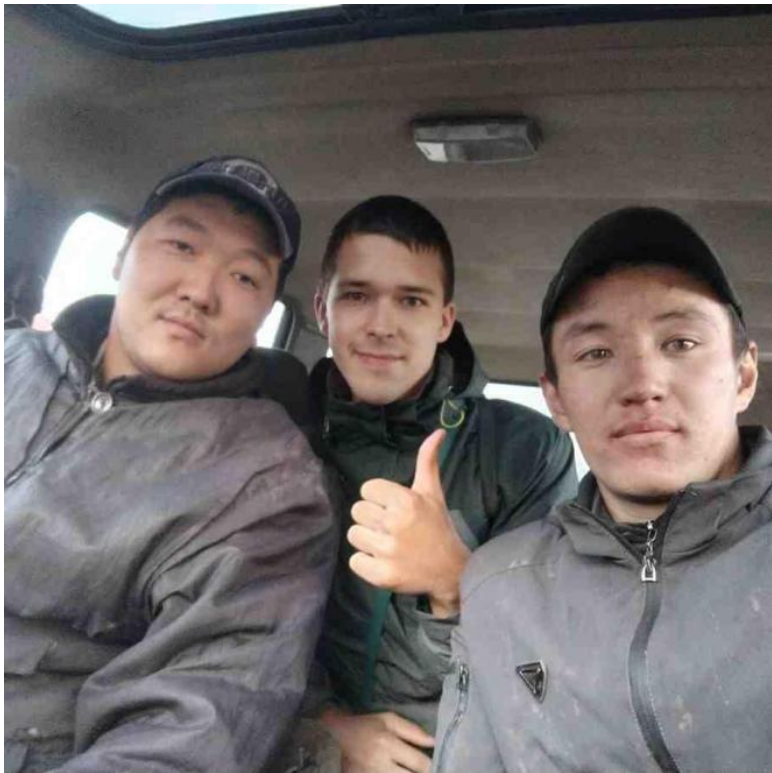
Представляю, каково здесь летом!

Солнце уже заходит. Освещает мягким рассеянным светом долину. Погружаюсь в фотосъемку. Даже не замечаю, как на дороге притормаживает машина.

Это оказываются местные шахтеры, что добывают уголь неподалеку. С ними я доезжаю до самого Жыргалана. Подвожу черту новым знакомством под этим насыщенным днем.

День 12. Время прощаться. Горы ждут! (

☆

)

Как бы жаль мне ни было расставаться с Варуном и хозяевами базы, не хочется быть обузой и злоупотреблять гостеприимством, так что я решаю продолжить путешествие.

Изучаю карты местности, что висят по стенам гостевого дома. Прикидываю пару вариантов маршрута. Начинаю собирать вещи в дорогу. Попутно делюсь с Варуном опытом по части снаряжения. О том, как можно облегчить ношу, но при этом иметь так много возможностей. Вот легкая одноместная палатка весом не более полутора килограммов, заказанная из Китая. Вот солнечная панель, что дает не просто электроэнергию – дает спокойствие. Ощущение, что где бы я ни находился, отсутствие розетки не станет проблемой. Несколько часов на солнце достаточно, чтобы оживить даже самое севшее устройство. Вот пенка, что верой и правдой защищает от холода.

Без продуктов мой рюкзак весит едва ли десять килограммов.

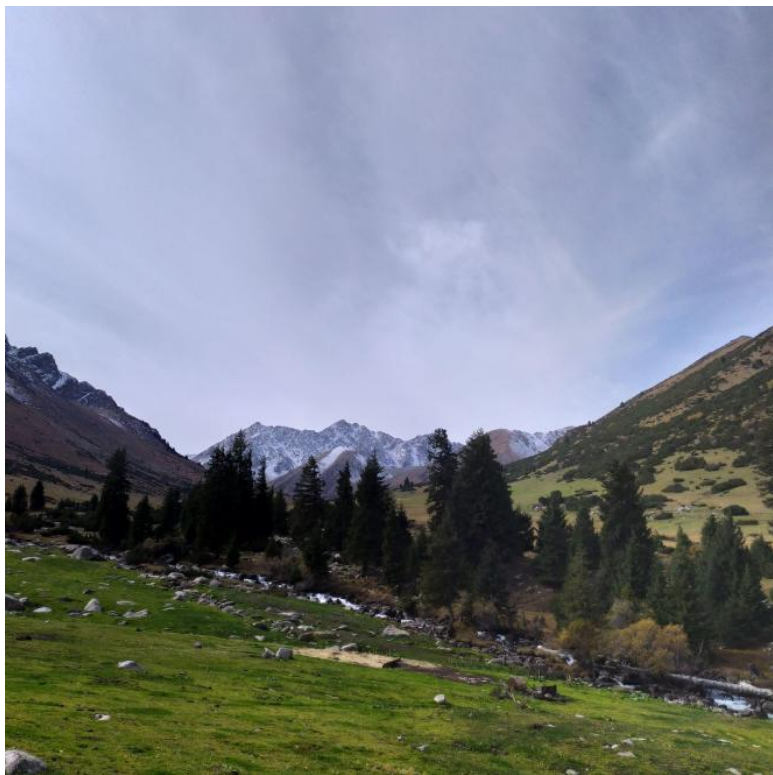
На пути в высокогорье становится все холоднее. Наш джип перескакивает с камня на камень. Хозяин базы Эмиль рассказывает о грандиозных планах: как собирается развивать долину и приглашать еще больше новых гостей.

Интересно. Еще десяток лет назад в этом уголке Кыргызстана было лишь умирающее село. А сейчас – несколько маленьких баз, появился интернет, продукты местного населения стали более востребованы. Вместе с людьми, что начали приезжать, вырос общий достаток и уровень жизни. Вот чего стоит активность единичных инициативных людей. Они сво-

ей энергией «согревают» всех вокруг. В столь суровых краях это отнюдь не выразительный образ, а реальное тепло.

Джип добирается до развилки, откуда ведет пешая тропа. Пришло время прощаться.

Пара из Польши уходит вверх в гору, махая рукой. Мы

остаемся с хозяином базы и Варуном. Обаятельный индеец, с которым мы нашли так много общего за столь короткое время вместе.

Он скромно протягивает руку. Но я решаю, что этого недостаточно. Приобнимаю его, похлопываю по спине. Это хоть частично, на мой взгляд, может выразить благодарность за это необычное знакомство.

До сих пор вспоминаю, как он поправлял меня, объясняя, что девушки «beautiful», а парни «handsome». Говорить по-английски всегда было для меня большим трудом.

Джип разворачивается и едет в сторону базы. Я снова остаюсь один. Теперь меня окружают не леса, а огромные выжженно-желтые поля у подножия белоснежных гор. Лишь на участках близ реки виднеются зеленоватые пятна травы. Начинаю путь к самой выдающейся вершине на горизонте. Идти непросто. На первый взгляд – ровное поле. Но то

и дело земля уходит из-под ног. Чем-то напоминает очень влажный мох. Решаю спуститься ближе к реке. Камни у нее не спешат бежать от меня и позволяют без серьезных усилий двигаться к цели.

Меньше чем за три часа дохожу до подножия горы. Там

обнаруживаю долгожданное озеро, о котором говорил Нурсултан, но сил на рыбалку уже не остается. Холод и непростая дорога под рюкзаком порядком меня измотали. Стоит только поставить палатку и ненадолго укрыться от ветра, как я засыпаю крепким сном младенца.

Просыпаюсь ближе к вечеру. Обхожу озеро по кругу, пытаясь хоть что-нибудь поймать в кристально чистой воде. Спиннинг не показывает никаких результатов.

Тогда готовлю себе старую-добрую гречку и откладываю рыбалку на следующий день. Может, с новыми силами что-нибудь да получится.

Начинается снегопад. Становится холодно. Залезаю в оба спальника. Ноги погружаю в закрытый рюкзак, чтобы ничто

не могло отлучить меня от долгожданного сна.
Good night!

День 13. Тропа возникает под шагами идущего

Первым делом как проснулся, ставлю донку в надежде что-нибудь поймать. Спиннинг может подвести, но донная снасть даже в незнакомом водоеме способна творить чудеса. Так и получается. Стоило начать готовить завтрак, как я услышал заветный звон колокольчиков, закрепленных на удилище. Рыба!

Все бы ничего. Но это оказывается осман размером с указательный палец. Ничего серьезного. Еще одна поклевка – дубль. Два османа на двух крючках. Того же калибра. Делаю еще несколько попыток. Ничего серьезного поймать не удастся. Все малыши отправляются домой.

Может, недостаточное количество пищи и малый размер

озера не позволяют рыбе вырастать до более крупных размеров. Возиться же с разделкой такой мелочи себе дороже. Особенно если учесть, что икра и внутренности османа ядовиты. Это я узнал от Нурсултана.

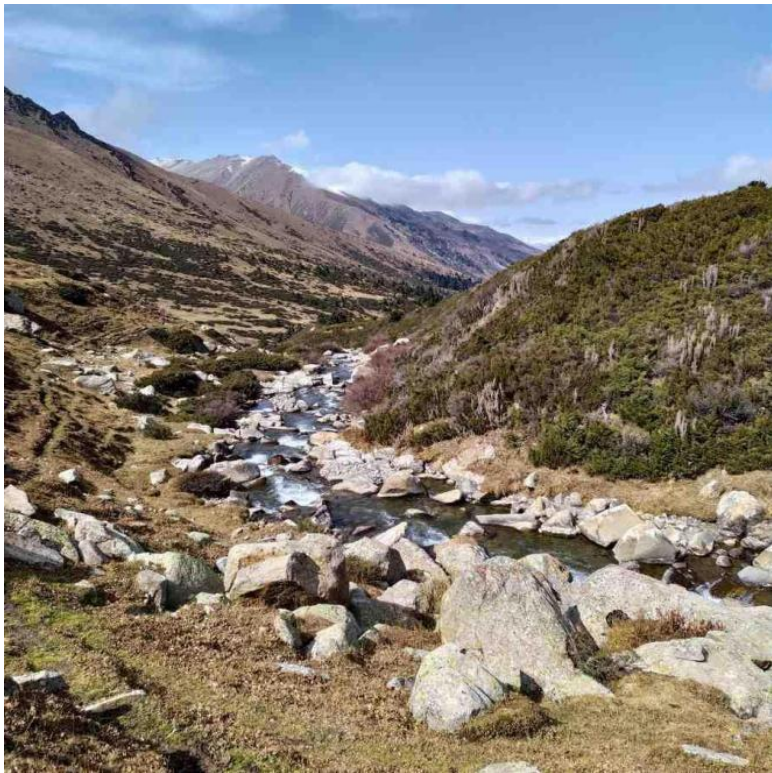

По пути к перевалу встречаю несколько стоянок местных

жителей у джайлоо. Они уже оставлены. Октябрь на дворе – многие вернулись в места зимовки.

Подъем на новый склон оказывается и тяжелее, и легче одновременно. С одной стороны, в этот раз меня не мучают бесконечные «моховые» подушки. Весь путь лежит по камням с короткими вкраплениями лужаек. С другой – теперь я иду не по равнине, а с каждым шагом резко набираю высоту.

Поток реки, что несет свои воды рядом, то и дело превращается в небольшие каскадные водопады. Но и они исчерпывают себя, стоит только перевалить через ущелье. Течение скрывается под огромными валунами. Лишь журчание воды изредка выдает его.

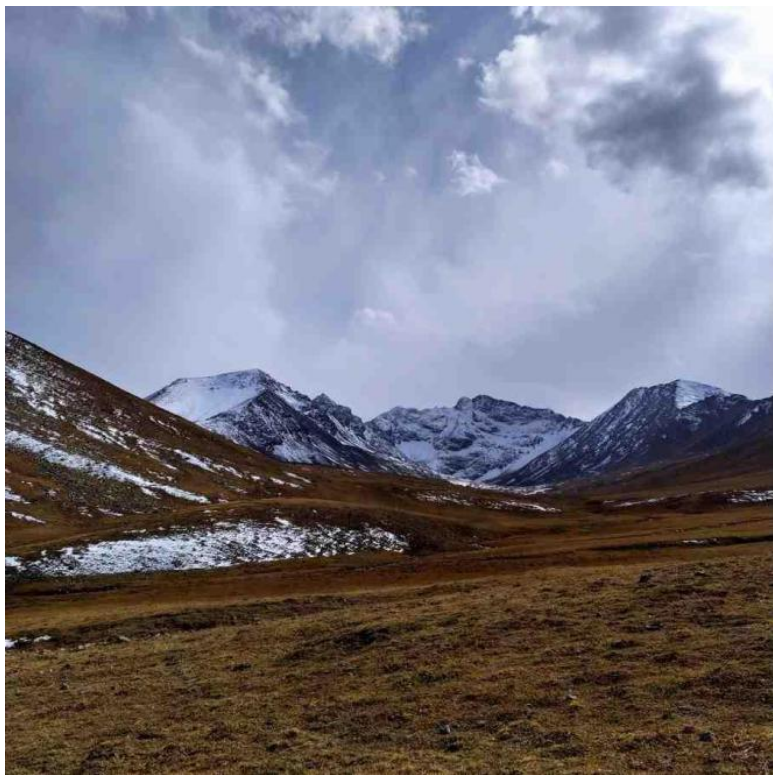

В новой долине я встаю перед выбором. Где будет легче перевалить через горы? Я ведь не могу знать, что находится по ту сторону скал. Данные карты высот не упрощают задачу.

Решаю подняться на ближайший холм. Он кажется наиболее пологим, а значит, и обратная сторона с большой вероятностью не такая крутая. Не прохожу и половины пути,

как погода начинает резко портиться. Подул сильный ветер. Вижу, как со стороны горного хребта на меня идет пурга.

Идти дальше становится небезопасно. Ставлю палатку. Покрепче укрепляю ее камнями и присыпаю снегом. Из-за небольшой высоты его пока еще не так много.

Готовлю горячий чай. Достāju подаренный Кобой лук. Для него, на мой взгляд, пришло самое время. Болеть в таких местах точно не рекомендуется. Лучше перестраховаться.

Пурга быстро проходит. Выглядывает солнце, но до заката остается чуть больше часа – за это время я бы едва успел

подняться на хребет. А ночевать там было бы не самой хорошей идеей. Завтра – наверх.

День 14. В сердце Тянь-Шаня

Дождавшись, пока солнце хоть немного прогреет воздух, собираю лагерь и продолжаю путь на вершину хребта. Поначалу кажется, что мои легкие дышащие кроссовки станут проблемой для такого восхождения, ведь никто и не думал проектировать их с учетом прогулок по колено в снегу. Но опасения не оправдываются.

Когда я поднимаюсь выше трех тысяч метров, начинается большая снежная шапка. Там убеждаюсь: тропить ступеньки можно и в легкой обуви, пусть и не с такой лёгкостью. Излишняя упругость подошвы компенсируется весом. Не зря говорят, что в горах каждые сто грамм, особенно на ногах, ощущаются как полноценный килограмм.

Да, двигаться приходится быстрее, чтобы ноги надолго не оставались в снегу. Но обилие здоровых валунов решает и эту проблему. Они выступают чем-то вроде островков безопасности, где можно перевести дух и согреться.

Почему я не выбрал другую обувь? Не взял запасную? Все дело в легкости и возможности приспособиться. Хорошая трекинговая обувь весит от семисот до тысяча двухсот грамм за пару, требует более бережного отношения и, что немаловажно, стоит серьезных денег. На этапе подготовки это не проблема, но это может стать серьезным аргументом, когда потребуется оставить лишний вес позади и переобуться во что-то полегче на теплом участке пути.

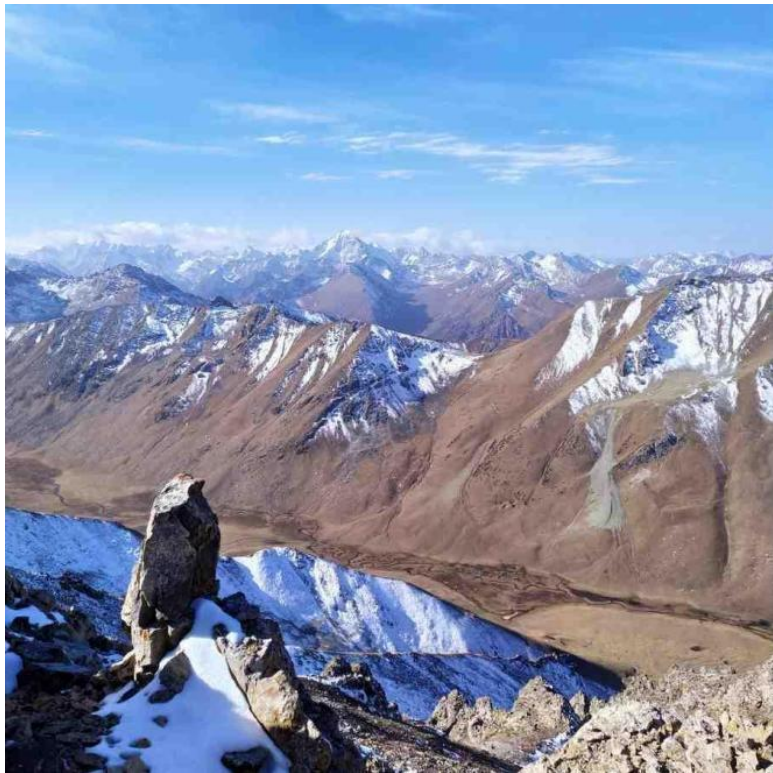
Я стараюсь не привязываться к вещам и при первой необходимости легко с ними прощаюсь, адаптируюсь к новым условиям. Так проблему летней обуви в почти зимних условиях решают теплые носки, если достаточно активно двигаться. А легкую ветровку дополняет наличие множества слоев одежды.

Не без усилий поднимаюсь на хребет и оттуда наконец-то вижу горный Тянь-Шань во всей его красе. Неподалеку возвышается пик Таштамбектор-Баши, высотой около 4463 метров. А за ним – пик Каракол, 5216.

Я же нахожусь чуть ниже – порядка 3700 метров, но и этого достаточно, чтобы ощутить силу и первозданность этих мест. Отсутствие туристической тропы лишь усиливает ощущения и придает дух первооткрывателя.

Как бы красиво тут ни было, находиться на гребне долгое время – не лучшая идея. То и дело задувают резкие порывы ветра. Начинаю искать маршрут для спуска.

Где-то далеко внизу, в долине, где нет и намека на снег, виднеется маленькая речушка. Но до нее предстоит сбросить около 750 метров высоты.

Склон представляет собой разношерстную породу – от совсем мелкого щебня до огромных валунов. Идти по щебню было бы легче, но намного опаснее из-за его сыпучести. В случае неудачи можно проехать метров четыреста вниз и разбиться о камни. Выбираю место с более крупной породой, чтобы успеть среагировать в случае чего.

Такие «каменные реки» в горах называют курумником. Они несут особую опасность неподготовленным путешественникам – постоянно двигаются под ногами. На них легко можно подвернуть или зажать ногу. Причем от размера камня, как правило, не зависит его подвижность – сдвинуться может даже пятиметровый валун.

К счастью, я много раз ходил по таким участкам, и с грузом, и без. Однажды даже с двумя рюкзаками, когда моему другу Диме в горах потребовалась помощь.

Секрет успешного прохождения таких участков на самом деле очень прост. Нужно относиться к ним как к опасной головоломке. Каждый шаг должен учитывать вероятность того, что камень побежит. Надо думать на три шага вперед, ведь следующий камень тоже может податься в бега. По большинству из них сразу видно, насколько они устойчивы и в ка-

ком направлении могут покатиться. Остается лишь быть как можно внимательнее.

Через несколько часов такой головоломки сталкиваюсь с неожиданностью. Постепенный спуск превращается в обрыв глубиной около семи-десяти метров, и стены ущелья резко смыкаются, почти не оставляя обходных путей.

Тогда я аккуратно сбрасываю рюкзак вниз по покатой стене. И медленно, прижавшись телом к другой стене, прохожу к месту, где есть возможность безопасно спуститься. Такие трюки и длительный спуск истощают почти все силы. Словно я был на этом склоне уже десяток часов. К счастью, дальше ничего опасного. Спуск становится более пологим. Могу передохнуть.

Тропа к реке по мягкой поверхности лугов, что еще вчера меня раздражали, становится настоящим счастьем для коленей и амортизирует каждый шаг. А речка, которую видел с перевала, оказывается намного глубже, чем я ожидал. Вода настолько прозрачна, что там, где на первый взгляд было едва ли по колено, на самом деле можно уйти по пояс. При-

ходится искать наиболее широкий участок, чтобы перейти вброд и попасть на другую сторону. Ботинки до этого момента успели вновь намокнуть, так что брод не становится для них чем-то новым.

И снова подъем. В этот раз уже больше ползу, чем иду. Мокрая обувь и уставшие ноги не способствуют быстрому штурму еще одного перевала.

Чтобы хоть как-то восполнить силы, делаю небольшой привал. Сплю полчаса, развалившись прямо на склоне.

Небольшой тайм-аут придает сил, и я отправляюсь на последний рывок.

За перевалом меня уже ждет река Тургенаксу. Она берет начало где-то у подножий одного из пиков, что я видел ранее, – Таштамбектор-Баши. Но до нее еще нужно спуститься.

Ноги ощущаются как ходули. Но нельзя расслабляться – большая часть происшествий случается именно на спуске, когда человек чувствует, что самое сложное уже позади.

В этот раз спуск не представляет особой сложности. Видно, что здесь частенько ходит скот. Для меня под рюкзаком – это исследование и приключение, а для кого-то – рутинная повседневность.

У Тургенаксу наконец-то встречаю деревья и большие зеленые поля. На тех высотах, где я был, это большая редкость. Сложно описать радость такой встречи. Это нужно испытать самостоятельно.

В горах все происходит очень быстро. Быстро начинаешь скучать по чему-то. Быстро понимаешь, кто тебя окружает. Быстро меняешься сам.

Добравшись до дороги, иду в сторону Ак-Булака, где проходит основная трасса в сторону Каракола. При худшем раскладе – двадцать три километра за шесть часов. К ночи буду там.

Спустя час или два на дороге показывается машина. Она подвозит меня даже чуть дальше, чем я ожидал, – к неболь-

шому поселку Ак-Суу. До Каракола остается меньше пятнадцати километров. Но солнце уже почти село. Приходится искать место для лагеря. Ночевать в поселке очень уж не хочется.

Темная улица. То и дело лают собаки. Бродят пьяницы. И

вот ты, незнакомец, чуждый этим местам. Не могу сказать, что люблю такие ситуации.

Быстрым темпом выхожу за пределы села. Через заросли кустарника сворачиваю к реке. Открываю для себя отличную полянку под палатку. Ночь обещает быть теплой. Ну или явно теплее тех, что я провел в горах. Только село неподалеку слегка беспокоит.

День 15. Необычная известность

На этот день решаю не устраивать никаких приключений.

Просто перевести дух. Отправляюсь в один из хостелов в Караколе, чтобы разобрать снаряжение и смонтировать видео с гор. Развешиваю мокрые ботинки во дворе. Оставляю стираться вещи. Иду готовить на кухню.

Там меня ждет настоящая неожиданность. Стоит зайти в

помещение, как встречаю какого-то индийца. Он очень удивленно смотрит на меня, словно мы уже встречались.

– Миша? – спрашивает он и повергает меня в ступор, пока я не понимаю, в чем дело.

Варун, с которым я путешествовал в Жыргалане, видимо, уже опубликовал какие-то истории со мной. Теперь его подписчики, что считают его своим наставником, знают немного и обо мне. Что ж, теперь меня начнут узнавать на улице. По крайней мере в Индии.

Шубхам рассказывает о себе. О том, как в свои восемнадцать лет уже объехал автостопом ряд стран и не думает останавливаться. Это, конечно, круто. Но наша случайная встреча кажется еще интереснее.

Какой же маленький и взаимосвязанный мир нас окружает! Как легко встретить человека, что связан с тобой че-

рез общего знакомого. Прямо теория шести рукопожатий
какая-то. В Караколе есть десятки хостелов. Но мы попали
именно в этот. Как тут не поверить в чудеса?

Немного перекусив, возвращаюсь в сад. Там мне успел
сильно приглянуться гамак под деревьями с яблоками и гру-

шами. Самое время отдохнуть перед тем, как увидеть великий Иссык-Куль.

День 16. Иссык-Куль

Перекусив горячей самсой из тандыра в местной забегаловке, я отправляюсь на встречу с одной из главных жемчужин Кыргызстана: с озером Иссык-Куль, что в переводе с местного означает «горячее озеро».

Большую часть пути проезжаю с парнем по имени Султан. Он никак не может поверить в мои планы, но оживленно рассказывает о лучших местах на побережье.

Выхожу из машины чуть дальше поселка Тамга, что он так рекомендовал. Неподалеку в озеро впадает речушка. Ее вода оказывается для лагеря очень кстати.

Кто-то задастся вопросом: но ведь под рукой есть огромное озеро, одно из самых глубоких и больших в мире? Я тоже так думал. Пока не сделал для себя открытие. Оно немного

солончатое. Именно это позволяет ему не замерзнуть зимой, но что важнее – мешает использовать его воду для питья, в отличие от того же Байкала.

Именно факт солончатости придает моей встрече с Иссык-Кулем особую атмосферу – легкую волну ностальгии.

Солоноватый воздух напоминает мне мою первую встречу с Японским морем на Дальнем Востоке в одном из первых моих больших путешествий. Да, я и раньше бывал на море – в детстве на Черном. Но это было совсем другое. Когда ты стоишь один на один с прибоем, чувствуешь характерный запах и далекий крик чаек, весь мир словно перестает существовать. Вероятно, в каждом из нас осталась частица моря. Она неминуемо зовет нас к себе.

План погрузиться в уединение на берегу озера проваливается с треском. Стоит мне начать готовить, как из кустов выбегает дворняга. Хотя можно ли называть так собаку, что живет на берегу озера, а не во дворе? Хороший вопрос.

Однако мой кулинарный вкус ее быстро разочаровывает. Ни тебе мяса, ни овощей. На ужин я приготовил обычную кашу со сгущенкой и яблоками. Их в Кыргызстане в изобилии. Каша, впрочем, псу тоже понравилась.

День 17. Восполняя силы

Утром обнаруживаю интересную деталь. Речушка, что впадала в озеро, изменила свое русло за ночь. Волна намыла небольшой островок песка и перекрыла прежний путь реке.

Да и озеро обрело совсем иной вид. Если вчера этот могучий великан спал, то сегодня ветер то и дело пытается его разбудить, раскачивая волну. Приходится даже переставить палатку торцом по направлению к воде, чтобы скаты тента не принимали на себя удар стихии.

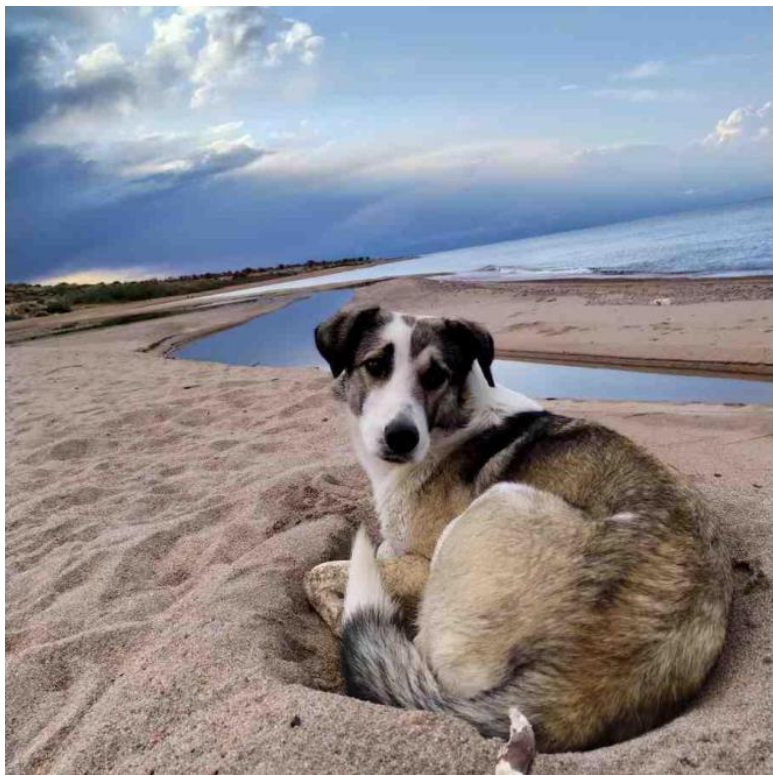
Поглубже присыпав тент, наконец-то могу расслабиться.

Солнечная панель пытается вытянуть хоть лучик света для зарядки телефона.

Попытки поймать рыбу не увенчались успехом. Даже донка не справляется с этой задачей – волна с легкостью катает груз по пологому песчаному дну. Остается только готовиться

к вечеру. Собирать дрова и рассматривать горизонт. Иногда
взору открываются белоснежные вершины гор, что как стена
обрамляют Кыргызстан со всех сторон. Удивительно, что их
видно – ведь до них больше восьмидесяти километров.

Пес и не думает покидать меня. А когда я выкапываю

небольшую ямку в песке под вечерний костер, он, полный решимости, сворачивается в ней калачиком. Решил, что это его новое место. На улице-то уже не лето. Задувают холодные ветра, а в местах повыше то и дело идет снег.

Мое решение купить теплый спальник трудно недооце-

нить. Теперь можно больше времени проводить лежа под звездами, пока костер мерно потрескивает неподалеку. Греет не только меня, но и моего гостя. Хотя он, вероятно, считает гостем меня.

День 18. Сказочный путеводитель

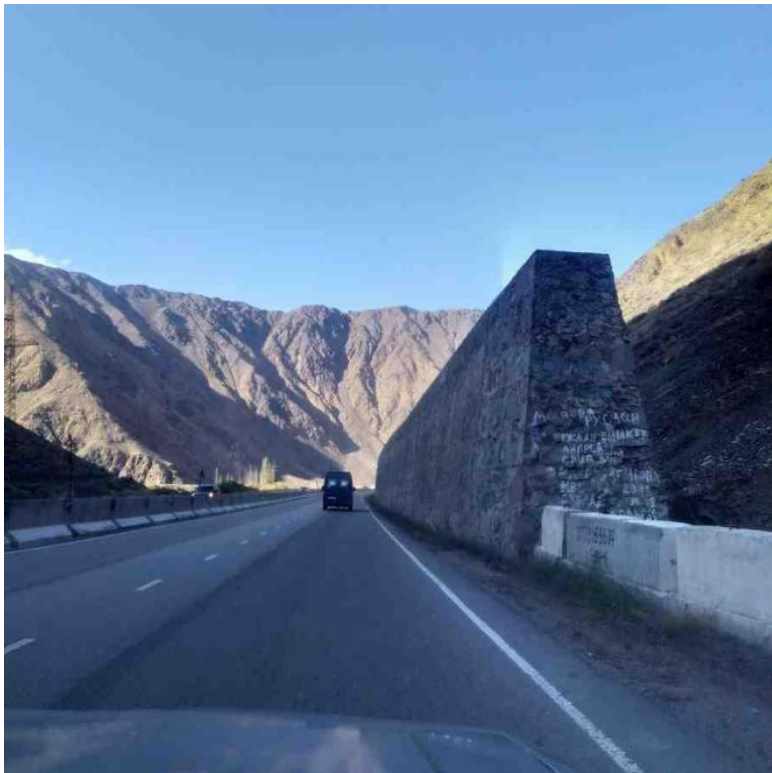
На завтрак решаю попробовать новое блюдо – яблоки со

сгущенкой. Не потому что сильно хочется. Просто остальные продукты почти закончились. К моему удивлению, эксперимент проходит успешно. Кисловатые яблоки отлично сочетаются со сладкой сгущенкой и чаем! Главное, чтобы ничего не слиплось.

Погода налаживается. На озере устанавливается штиль. Отправляюсь дальше, в сторону столицы страны – Бишкека.

Чем дальше уезжаю на запад вдоль озера, тем масштабнее становится степь вокруг. Но стоит только потерять из вида Иссык-Куль, как хребты вновь воспаряют ввысь, обрамляя трассу высокими скалами. Начинается большой Кыргызский хребет. Именно он отделяет страну от Казахстана.

Водители останавливаются охотно. Знакомлюсь с массой хороших людей, что едут недалеко, но с удовольствием соглашаются подвезти гостя.

Меня даже угощают еще одним из блюд национальной кухни – хошаном. На вид он чем-то похож на большой жареный пельмень, но очень мягкий и нежный.

В сотне километров от Бишкека меня подбирает Саня на своем погрузчике. Русский мужик, что волей случая попал в Кыргызстан и осел, остепенился. Хороший климат, вкусная кухня, любящая семья, работа. Полный комплект.

Приближение к городу чую за несколько десятков километров. Горит городская свалка. А стоит выехать на объездную, как попадаем в пробку. Запах становится еще более острым. Настолько, что приходится закрыть окна в машине.

У въезда в город прощаюсь с Сашей и выхожу. Он едет дальше, а я хочу заглянуть в Бишкек.

Тем временем полностью стемнело, и мне ничего не остается, кроме как поставить палатку за городом. Присматриваю на навигаторе водохранилище неподалеку и начинаю пробираться к нему, ориентируясь только на GPS.

Запах гари уже не ощущается так сильно. Ветер несет его в город, минуя меня. Страшно представить, каково жить под

таким гнетом. Ах да, точно. У нас же в Красноярске тоже есть режим «черного неба». Как я мог забыть? И месяца не прошло.

За день у меня почти кончается вода, но предстоящая ночевка у берега придает ощутимый оптимизм. Шаг за шагом я иду по лесу, что то и дело переходит в небольшие полянки, пока наконец-то не дохожу до водохранилища. Так, по крайней мере, говорит навигатор. Но воды нет.

Перезапускаю карту, перепроверяю данные. Да, на моем месте должно быть большое водохранилище. Но под ногами лишь песок. Пройдя еще метров двести в темноту, все-таки натыкаюсь на нечто, похожее на озеро. Но его запах и обилие мусора на берегу отбивают всякое желание пользоваться такой водой даже в технических целях. Утка, что барахтается в воде и не может улететь, лишь укрепляет уверенность: одну ночь я проживу как-нибудь и без воды.

Приходится потратить остатки запасов на кружку чая и личную гигиену. Нет ничего хуже, чем после дня в пути грязным ложиться в спальник. Для утоления голода в очередной раз в дело идут яблоки. Они все никак не могут закончиться от самого Каракола. Стали моим завтраком, обедом и ужином. Моим хлебом.

День 19. Бишкек и старые друзья

Рано утром я просыпаюсь от едкого запаха дыма. Ветер, по-видимому, сменил направление за ночь. Укутываюсь в спальник поглубже, и мне удастся поспать еще пару часов. Но это не избавляет от неприятного ощущения – возможно, утром я надышался дымом и немного отравился.

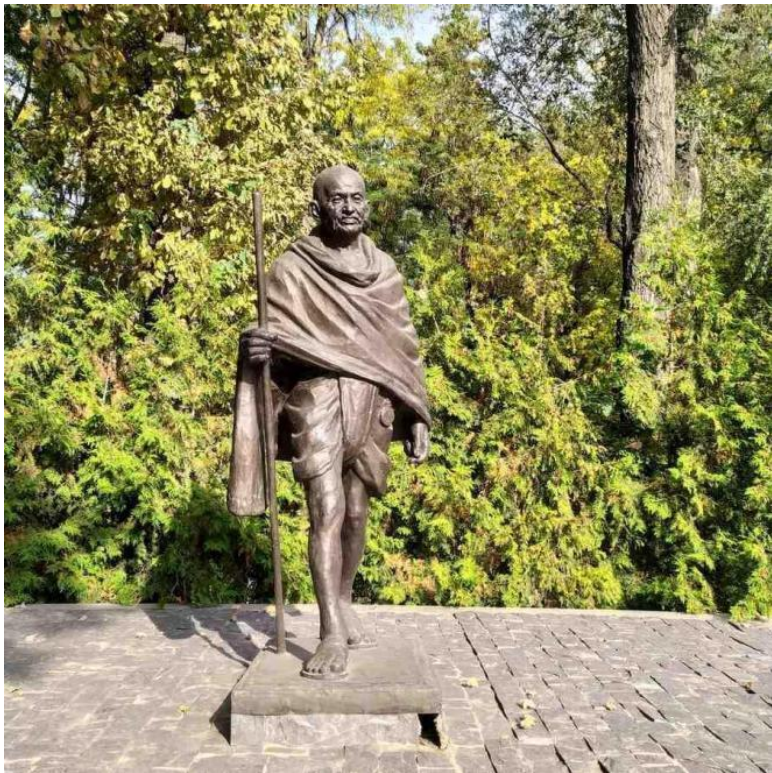
При свете дня обнаруживаю: от водохранилища почти ничего не осталось. Лишь небольшая грязная лужа. Надежды на воду разбиты. Ничего не остается – быстро собираю лагерь и отправляюсь в город в поисках воды и продуктов. Питаться яблоками четвертый день уже не хочется.

Столь неприятное (я бы даже сказал токсичное) начало дня скрашивает одно серьезное открытие. Когда углубляюсь в город, я натыкаюсь на памятник Махатме Ганди. А после и на бульвар, названный в его честь. Это очень необычно. Мы привыкли видеть памятники другим героям: солдатам, писателям, полководцам. Но Ганди был кем-то большим – и

философом, и военачальником одновременно. Но целью его завоеваний были не земли и богатства, а сердца и умы.

Для меня это один из самых ярких примеров гуманизма. Основоположник ненасильственного сопротивления. Пример человека, что всю жизнь посвятил борьбе, но не насилем, а своей жизнью. Его много раз сажали в тюрьму, где его здоровье ухудшалось, а сам он продолжал говорить: «Моя жизнь – моё послание». Он боролся за независимость Индии от Великобритании и создал целое движение людей, убежденных в том, что огнем нельзя потушить огонь. Что ненасилие – это сила.

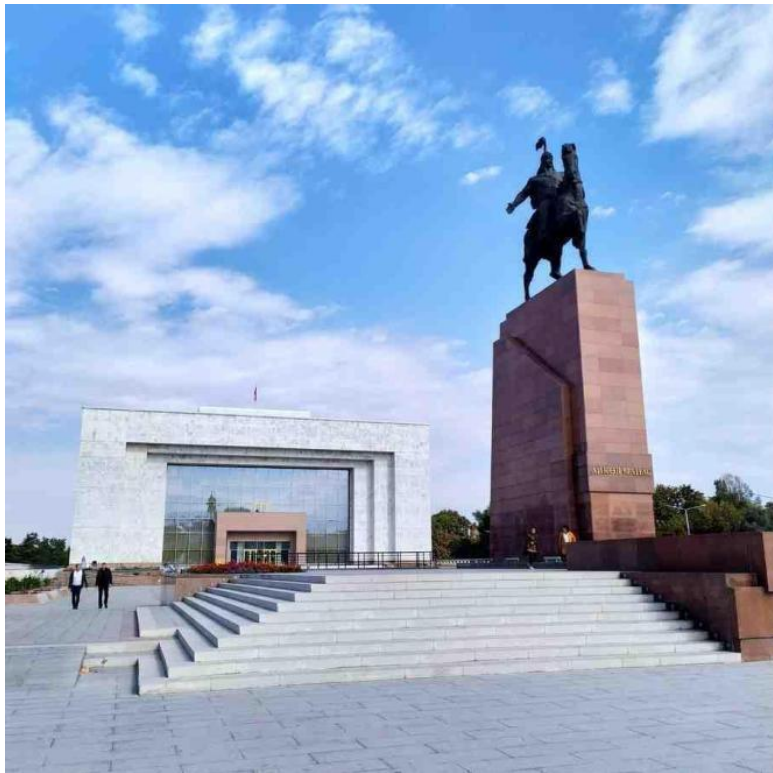
Почему я так впечатлен этим памятником?

Дело в примере для подражания. Когда ребенок с детства узнает о таком человеке, его истории, в его системе ценностей укрепляется важность отстаивать мир вокруг себя. Человек же губка. Если его окружает общество, что исповедует культ силы, нет ничего удивительного в обилии бытово-

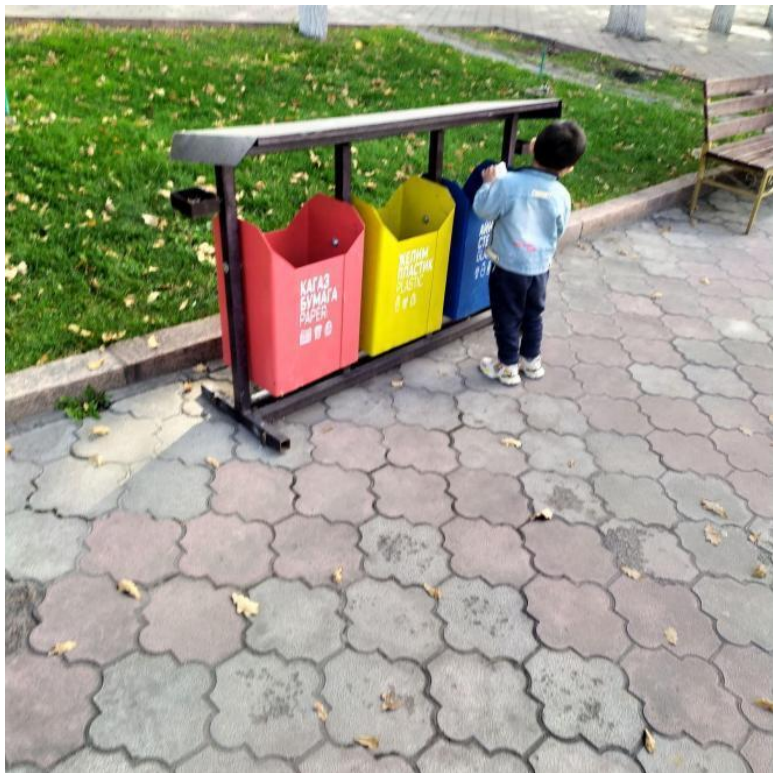
го насилия, низкой ценности эмоционального и умственно-го интеллекта. Да, есть масса великих солдат и военачальников, что отличились в «патриотическом порыве», и их часто ставят нам в пример. Но для формирования здорового общества мало одной лишь «любви» к родине. Без уважения и ощущения ответственности за окружающих, без демонстрации альтернативного насилию пути – не может быть мира без бессмысленных кровопролитий.

Конечно, я идеалист. Я понимаю, что нельзя взять и просто перерасти насилие. Поэтому тем важнее создавать достойные подражания примеры и ставить на постаменты не только «эффективных менеджеров», но и «моральные камертоны» вроде Ганди.

Гуляя по городу, вновь встречаю богатыря кыргызского эпоса – Манаса. На своем бронзовом коне Ак-Куле он смотрит на гигантскую площадь свысока.

Тем временем в парке напротив разворачивается интересная сценка. Маленький мальчик, подойдя к мусорке, уточняет у мамы: в правильную ли урну он бросает баночку из-под йогурта. Баков несколько – для отдельного сбора мусора. Еще один хороший пример. Как окружение и достойные примеры для подражания формируют достойных людей.

Пройдя весь центр Бишкека и сполна насладившись архитектурными изысками, понимаю: сил выходить на десять-пятнадцать километров пешком за город уже нет. Пополняю запасы в супермаркете и жду автобус на остановке.

Там и обнаруживаю на себе паука. Очень похож на каракурта из семейства черных вдов. Но он и не думает проявлять агрессию и мирно покидает мое общество. Позже узнаю: это был всего лишь ложный каракурт. Не представляет угрозы для жизни человека.

Когда дожидаясь свой пригородный автобус, еще раз удивляюсь тому, насколько доброжелательно могут вести себя незнакомые люди. Целых три человека, включая водителя, дают рекомендации, где лучше выйти, чтобы без проблем поймать машину.

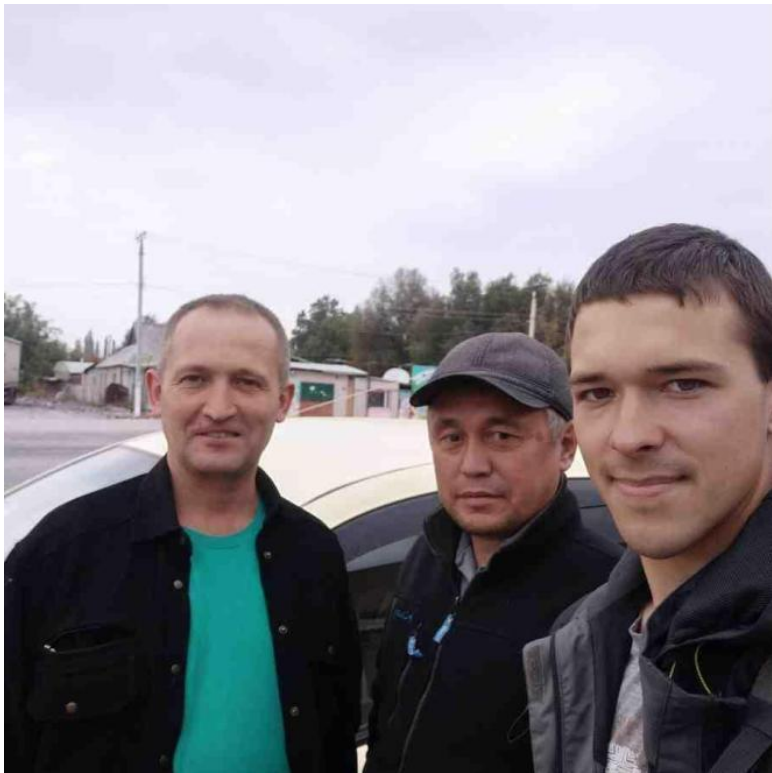

Ее, кстати, тоже не приходится долго ждать. Белек и Дима останавливаются не раздумывая. Вместе доезжаем до Кара-Балты, душевно общаемся о путешествиях, рыбалке и людях. На прощание Дима оставляет свою визитку. Добавляет фразу: «С такими людьми ты, наверно, еще не общался. Ведь в России нас считают террористами». Я ненадолго

прихожу в замешательство, но визитка все проясняет. Под «террористической организацией» имеется в виду религиозная группа «Свидетели Иеговы»*.

*— запрещены на территории РФ.

Да, что может быть страшнее! В наше время вообще не трудно стать экстремистом и террористом в глазах РПЦ или государства. Так что подобный статус уже давно никого не пугает. Главное, чтобы человек был хороший. И в крестовые походы с инквизицией не ходил да камнями за иноверие никого не избивал.

Меня приглашают переночевать в дом. Но до захода солнца остается еще несколько часов. Решаю просто пойти вдоль дороги – погода только способствует!

Столько мыслей за день. Такой эмоциональный контраст: от дурного утра до теплого прощания вечером. Самое время поставить лагерь и переварить пережитое. Набраться сил для

поездки к горной реке, что посоветовал Саня, водитель, с которым мы ехали до Бишкека.

Трасса уходит к горизонту и совершенно пуста. Как вдруг на ней показывается джип, что едет навстречу. Не придаю ему большого значения, думаю о месте под палатку. Но когда он приближается ближе – не верю своим глазам! Поравнявшись со мной, джип останавливается, и из него выбегает несколько крепких мужиков. Я машинально направляюсь к ним, все еще не веря в происходящее.

Это ребята из AsiaProject! Они уже возвращаются из Таджикистана и Узбекистана и подводят итог своей экспедиции. Они такие же энергичные и веселые, но в этот раз еще и изрядно загоревшие. Подумать только. Последний раз мы виделись десять дней назад. В другой стране, в тысячах километров отсюда. И вот... снова встреча.

Как после такого верить в случайность происходящего?

Лучшая демонстрация эффекта бабочки. Каждое мое знакомство, каждый выбор, даже маленькое решение – могли изменить все. Если бы я согласился остановиться на ночлег у Димы, наша встреча с парнями не состоялась бы. Если бы вчера проехал мимо Бишкека с Саней дальше, то уже был бы

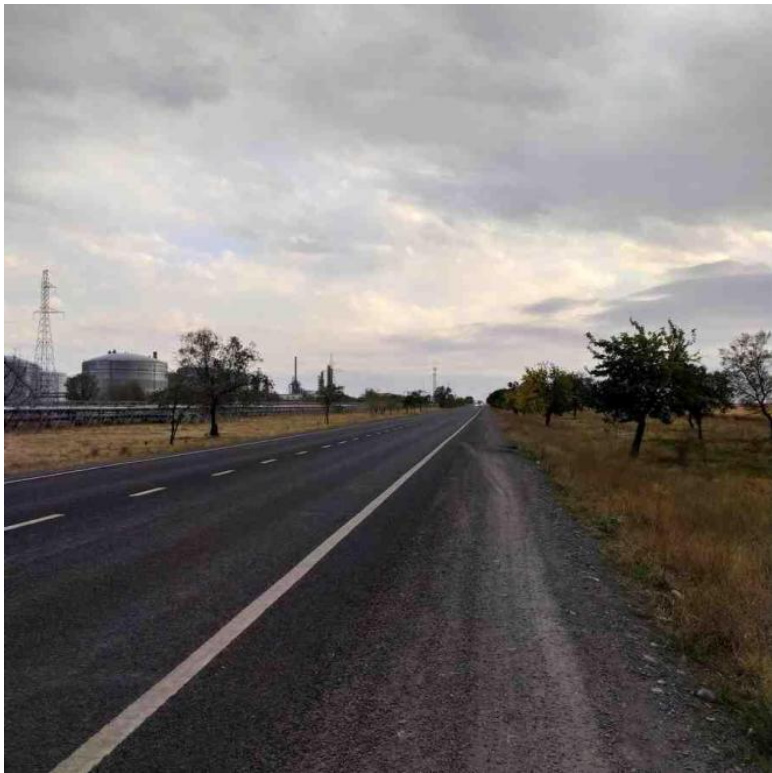
в горах и так же пропустил автоколонну. Если бы не встретил Варуна и не отклонился от пути на несколько дней – то же самое. Любое решение изменило бы все.

Парни вкратце рассказывают о своих приключениях. О том, как таджики по ошибке залили в джипы на дизеле бензин – и как они потом промывали баки. Как одного из них не пропускали через границу без загранпаспорта, но художественное оформление экспедиции помогло, и под предлогом «съемки фильма» их в полном составе пустили. Как они встречали потрясающих людей, что дарили кров и еду.

Я слышал такие истории от десятков путешественников. Это привело к стойкому убеждению, которое можно сформулировать короткой, но емкой фразой: «Мир лучше, чем говорят».

Да, мир полон шероховатостей и пороков. Но я уверен: остановить человека, что открыт ему, что движется к своей мечте, стараясь нести добро, почти невозможно. Каждый шаг моего путешествия – еще один камень в фундамент этого утверждения. Что бы ни случилось, оно того стоило.

Парни едут дальше, чтобы засветло добраться до города. Я ставлю лагерь и весь вечер размышляю о том, насколько все вокруг взаимосвязано. Такое трудно выбросить из головы. Да и нужно ли?

День 20. В долину реки Итагар (

☆

)

Хорошее утро начинается с солнца и ясного неба. В путешествии это не просто прихоть, а важная часть жизни. Солнце дарит тепло, сушит вещи от росы, дает энергию. А в мо-

ем случае – еще и заряжает разрядившийся за день телефон. Пора ехать дальше!

На трассе я знакомлюсь с мужчиной, что подрабатывает таксистом на своем минивэне. Вместе с ним мы отправляемся в горы, к заснеженным перевалам, о которых я уже не раз

успел услышать.

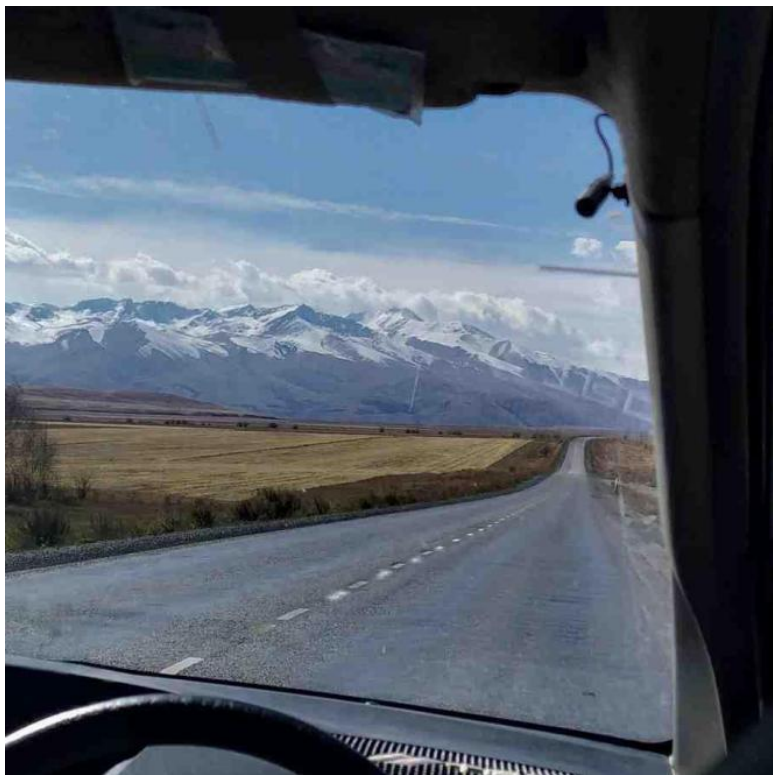
Дорога виляет змеей, медленно поднимая нас все выше. Не проходит и часа, как зелень трав за окном сменяется снегом. Не глубоким, но достаточным, чтобы ощутить высоту – мы переходим отметку в 3600 метров!

Непередаваемая романтика высоты. Она известна лишь тем, кто на ней побывал.

Дорога уходит в тоннель. Мгновение – и вот перед нами уже огромное равнинное плато. Я даже немного растерялся. Неужели все? Так быстро проскочили горы? Но нет. Вдали

виднеются еще более крутые склоны. Всё ещё впереди.

Останавливаемся сделать перерыв. Знакомлюсь с интересным азиатским блюдом – курт. Сушеные шарики из подсоленного сквашенного молока. Это древнее изобретение помогло не одной тысяче кочевников пережить длинные

переходы. Позволяет сохранить молоко и использовать его в самом разном виде. И как кисломолочный продукт, если разбавить. И как добавку к жирному мясному супу. Большинство использует эти маленькие соленые шарики как конфеты. Ими утоляют и жажду, и голод одновременно. Мне они показались слишком солеными и приторными, но это не умаляет их достоинств.

Спустя несколько часов пути, когда пробираемся вглубь нового хребта, покидаю машину. Ориентируюсь лишь на навигатор. Он убеждает, что где-то здесь должна таиться горная река. Нахожу тропинку, что ведет в долину от небольшого домика у дороги. Медленно, но верно начинаю подниматься.

Солнце, что я так боготворил утром, на этот раз становится моим мучителем. Рюкзак под двадцать килограмм и тридцатиградусная жара с затыжным подъемом – плохо совместимые вещи. Но всё компенсируют виды, что открываются с каждым шагом. Горы растут как за спиной, показывая

все новые хребты, так и передо мной – с двух сторон обрамляют долину и четко дают понять: у их подножия и находится искомая река Итагар.

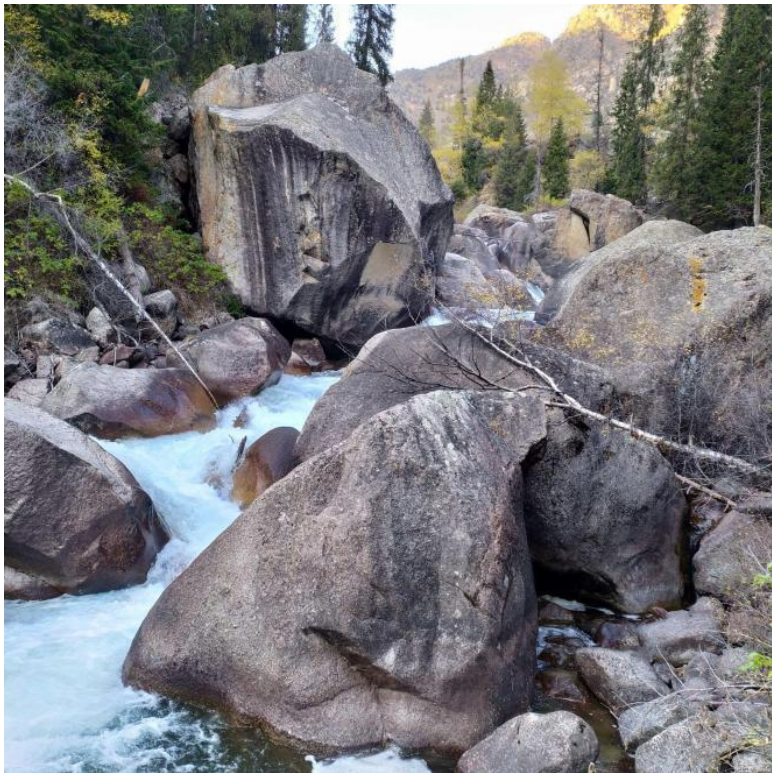
Альпийские луга, покрытые зеленью несмотря на позднюю осень, удивляют аккуратно высаженными елями. Вид-

но, когда-то здесь планировали что-то построить, но так ничего и не удалось. Может, как раз тогда и развалился СССР.

Тропа ведет меня все выше, пока я не поднимаюсь достаточно высоко, чтобы увидеть белоснежные пики на горизонте. А чуть дальше – услышать ревущий грохот реки.

Тропы к ней я не обнаруживаю, но это не может помешать моему любопытству. Решаю проложить свой путь напрямик. Резкий спуск. Кустарники, что раздирают незащищенные от ветвей руки. Валуны, преграждающие путь. Разве это повод не следовать зову приключений?

Не проходит и часа, как я все-таки вижу бирюзовый поток. Он стремительно несет свои воды вниз по течению. Та мощь, с которой чистая вода несется среди гигантских валунов, впечатляет.

Палатку ставлю неподалеку под сенью деревьев. Усталость берет верх, и я заваливаюсь внутрь ненадолго поспать.

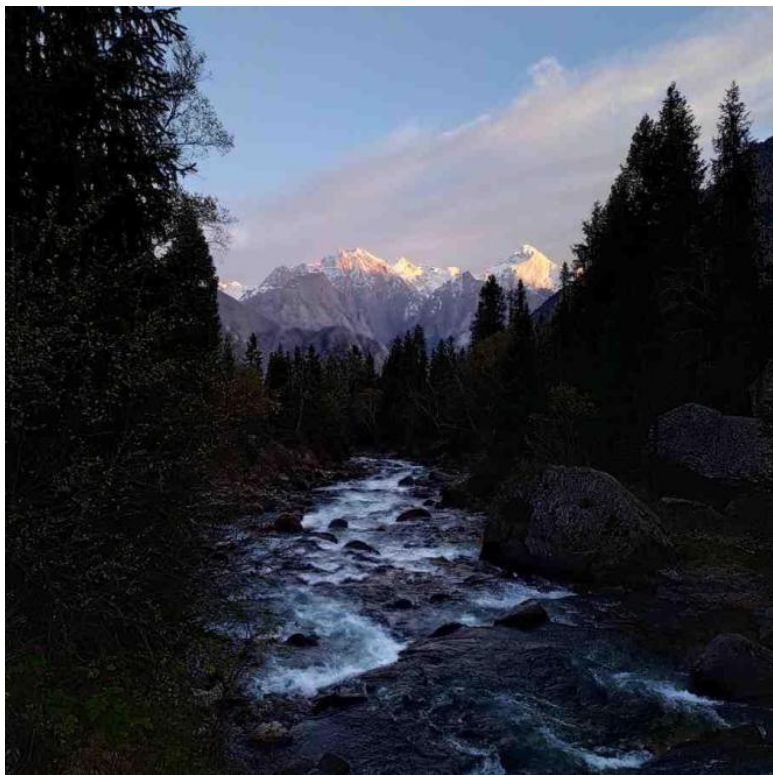

Немного отдохнув и сделав пару безуспешных попыток поймать рыбу, понимаю: я слишком преждевременно поставил лагерь. Место не годится ни для рыбалки, ни для костра, ни для встречи рассвета.

Солнце почти село. Но я сгребаю все вещи внутрь рюкзака и лезу обратно вверх. Нельзя поддаваться усталости. Нужно

посмотреть, что же там дальше, впереди.

И мои усилия вознаграждаются. Когда я прошел несколько километров, тропа вильнула к реке. Привела меня к хорошей лужайке прямо на берегу. Вот оно. Именно то, что я искал.

В очередной раз ставлю палатку и иду набрать чистой речной воды. И полностью теряю всякую бдительность, зачарованный уютным местечком – на одном из камней у воды спотыкаюсь и по колено ухожу в ледяную воду.

Тут я сполна ощущаю, насколько разным может быть осенний день в горах. Если днем я изнывал от жары, то теперь все, чего хочется, – вернуть то тепло. Но солнце уже скрылось. Его место занимает яркая луна. Она освещает поля вокруг, словно помогая мне собрать хворост, чтобы просушиться.

Отдых отложен, но пламя костра компенсирует все неурядицы. Дает столь желанное тепло, мерно разлившееся по телу. Этот день запомнится еще одним уроком: не расслабляться раньше времени.

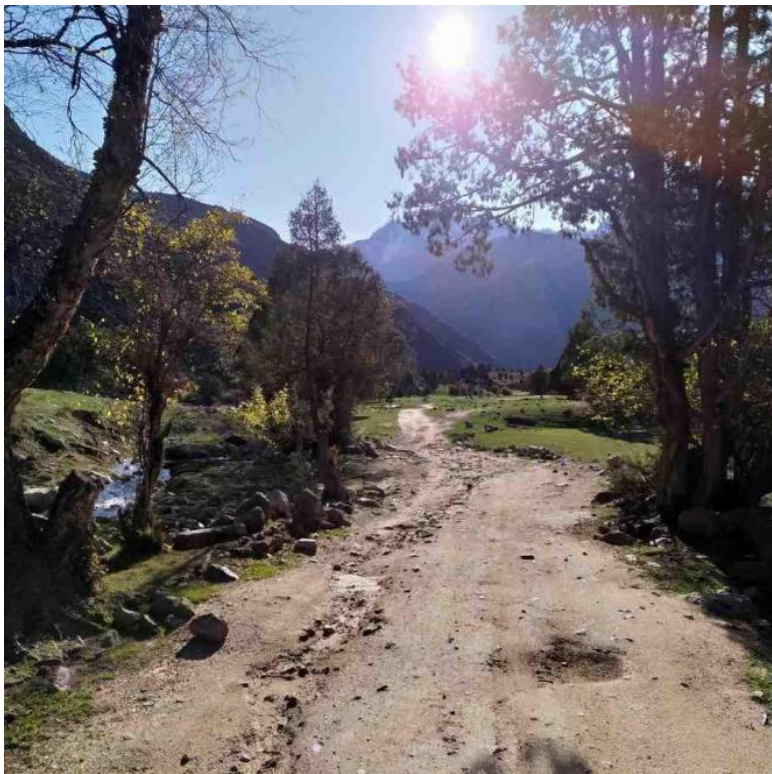

День 21. Мир маленьких машин

Ночь показывает мне все прелести осени в горах. Вода и в моей бутылке, и в озере неподалеку замерзла. Но как же я рад, что не заночевал в том терновом лесу, куда луч света попадает куда реже, чем в мой новый лагерь!

Попытки найти форель в реке приводят к еще нескольким оборванным приманкам. Все-таки без должного опыта в горной реке поймать что-либо непросто. К счастью, от улова не зависит мое выживание. Можно возвращаться назад. Дальше по долине идти не хочется – главной целью было увидеть Итагар и попытать удачу в рыбалке.

Солнце возвращается на круги своя, а с ним и долгожданное тепло. На этот раз отношусь к нему совсем иначе. Вспоминаю минувший вечер.

Машина останавливается почти сразу. Но водитель оказывается не столь альтруистичным, чтобы безвозмездно под-

везти хотя бы на несколько километров. Аргументирует: раз у меня нет денег – значит и путешествовать должен пешком. Что ж, его право. Как и мое – пытаться познакомиться с кем-то, чьи взгляды на жизнь схожи с моими.

Не успевает он отъехать, как следом останавливается еще один минивэн, забитый пассажирами. Пожилая пара с улыбкой приглашает к себе. Утвердительно отвечают на мой вопрос: понимают ли они, что я путешествую автостопом, что мне не нужно такси.

С ними еду так долго, что в какой-то момент кажется – это мои дальние родственники. Они делятся своими знаниями об окрестностях, а я – тем, что видел, кого встречал, где был. Так незаметно мы пролетаем по перевалам и ущельям вдоль Токтогульского водохранилища и реки Нарын. Больше 350 километров.

Я делюсь своим неиссякаемым запасом яблок. Они – горячим чаем из термоса и пряниками. Возможно, лучшими пряниками в моей жизни.

У Джалал-Абада мы останавливаемся перекусить в кафе. Я иду исследовать первый встреченный крупный город на

западе Кыргызстана.

В глаза сразу бросаются маленькие машинки Daewoo. Чем-то они похожи на нашу «Оку», но легковым транспортом они не ограничиваются. Есть даже грузовые «воровайки» размера «мини», что позволяют взять в багажник пару

осликов или коров. Отличная помощь в хозяйстве.

Не могу не отметить и забавность языкового барьера. В первые дни было довольно необычно читать вывески. То и дело натыкаешься на магазин «Эт маркет». Думал, то ли сленговое сокращение, то ли особая сеть. Но время все рас-

ставляет на свои места – оказывается, «эт» переводится как «мясо».

Помню, на выходе из города решил я купить воды в дорогу и столкнулся с неожиданностью: девушка-продавщица лет двадцати пяти вообще не говорила по-русски. Что в этом странного? Русский язык здесь – второй государственный, и даже детишки первого класса обычно могут понимать какие-то простые слова.

Благо, я уже знал, что «вода» переводится как «суу», и мы нашли взаимопонимание, хотя она до последнего бойко говорила со мной на кыргызском. Это напомнило мне того маленького мальчика в Казахстане. Он был уверен, что уж я-то по-настоящему его понимаю. Видимо, гости в этих краях уже редкость.

Выйти из города оказывается не так просто – пригород тянется на долгие километры. Ни одного удачного места под палатку, остается лишь идти и идти.

Солнце заходит. Начинает холодать. А я все иду и иду, пока не вижу, как пара молодых парней пытаются вытолкать небольшой грузовичок из двора. Не долго думая, решаю по-

мочь. Машина с неожиданной легкостью выскальзывает на дорогу, как в старой сказке про репку.

Я подхватываю свой рюкзак, желаю удачи и продолжаю путь. Но меня вдруг окликает хозяин, что сидит в машине. Спрашивает, не нужно ли подбросить. Конечно, я соглашаюсь.

Разговорились. Мужчину зовут Абел. Он живет здесь вместе с женой и семьей детьми! Сейчас едет на машине вывезти мусор на городскую свалку. А узнав о моих планах поставить палатку в окрестностях, приглашает к себе на ужин и на ночлег.

Так мои планы резко меняются. С ночевки на трассе – на уютную теплую постель. Простое стремление помочь ближнему часто возвращается ко мне бумерангом.

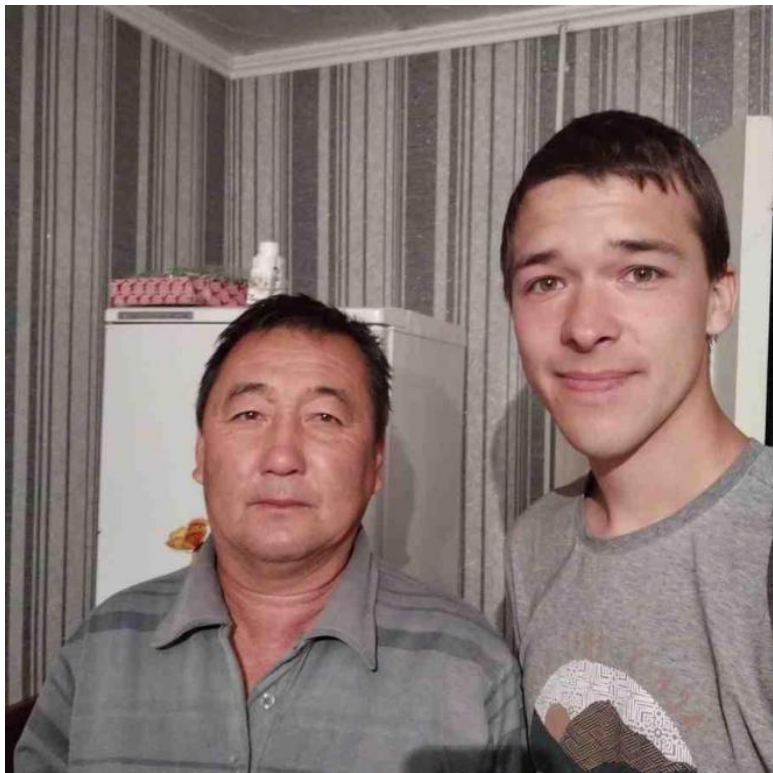

День 22. На пороге Памира (

☆

)

Встаю в четыре утра. Абел берет меня с собой на рынок в районный центр. Каждый понедельник туда стекаются все желающие продать скотину.

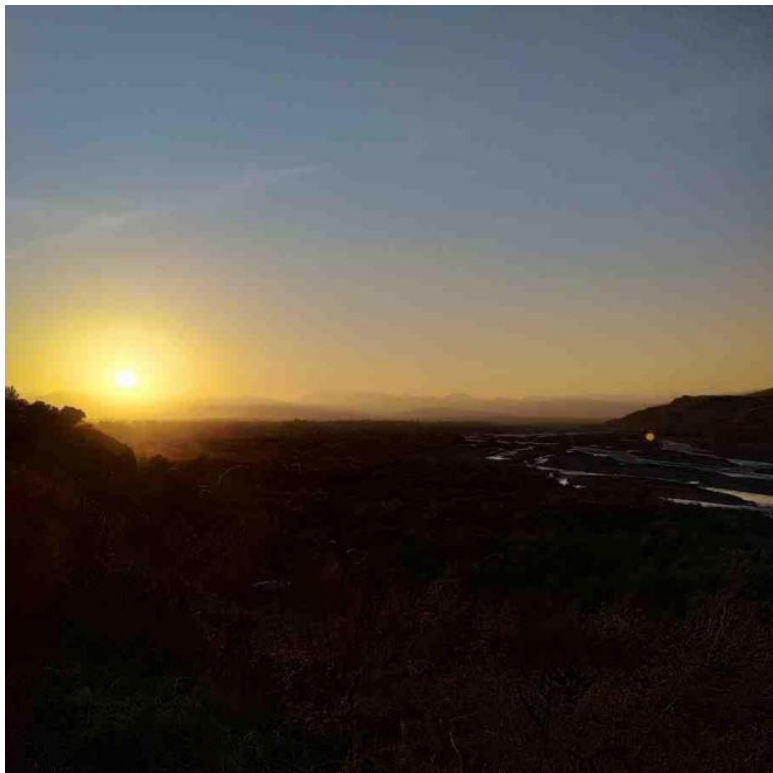

Так я, пусть и слишком рано, добираюсь до Узгена.

Солнце едва показывается из-за горизонта, когда я прощаюсь с этим замечательным человеком. Теплые лучи медленно, но верно начинают разогревать долину с рекой, куда я выхожу, чтобы поймать машину. Тёплая кофта заменяется на уже классическую футболку с принтом рассвета, где красовалась надпись на кечуа «Achiy Inti Ryi», «Получать удо-

вольствие от солнца в путешествии», так, по крайней мере, я её понимал.

Незаметно для себя перемещаюсь к окрестностям крупного южного города на границе с Узбекистаном – Оша.

Короткое и интересное название. Если верить преданиям, город получил его, когда царь Соломон вел войско неподалеку. Чтобы остановить запряженных в плуг волов, он крикнул «Хош!» – «Все, довольно!». Ему понравилось место близ горы, выделяющейся на фоне степи. Ее, кстати, впоследствии называли Сулайман-Тоо. С ней у меня тоже будет история. Но

позднее.

На дворе печет солнце. Это никак не укрепляет меня в желании задержаться в душном городе. Воспользовавшись трамваем, я пересекаю центр, лишь вскользь посмотрев на улочки.

Пробую местную самсу из тандыра. Она удивляет не только ценой – пятнадцать сомов, то есть, около пятнадцати-двадцати рублей, – но и невероятным вкусом. Сначала берешь одну, но вскоре возвращаешься еще за двумя, а то и тремя.

Перекусив, снова выхожу из города. Миную «Южные во-

рота», за которыми начинается дорога в сторону Таджикистана. Почему я решил ехать именно туда? Все дело в горах. Восток Таджикистана – это колыбель Памира. Одно из самых диких, высоких и по-своему прекрасных мест, куда, к тому же, не так-то просто попасть. Это лишь добавляет азарта.

Я прохожу больше пятнадцати километров, пытаюсь найти подходящее для автостопа место, но ни машин, ни места нет. Иду дальше, пока совсем не отчаиваюсь и не останавливаюсь на чуть менее плохой площадке.

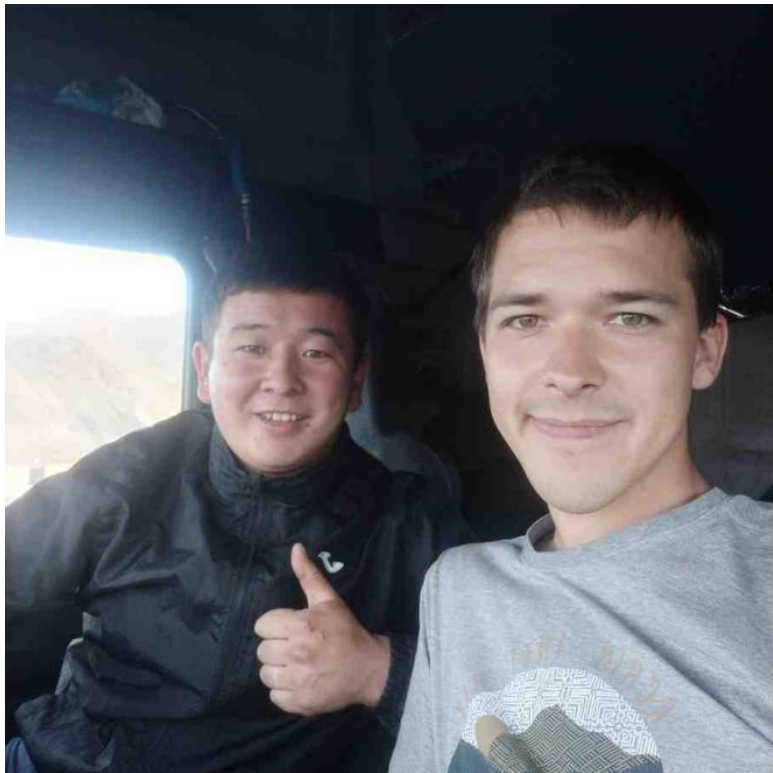
Проблема в том, что Ош окружает огромное пригородное кольцо поселков. Чтобы из него выбраться, нужно пройти не меньше двадцати километров сверх того, что уже прошел. Решаю просто ждать.

За два часа останавливается всего три машины. И все как одна убеждают меня: никто не остановится. Не принято. И вообще... Сколько раз я это слышал! Тем приятнее добиваться результата вопреки. Только машин все нет. Даже знакомлюсь с владельцем дома, недалеко от которого стою. Но он никак не может помочь. Лишь морально подбадривает.

Уже думаю пройти эти несчастные три-четыре часа пешком. Уставился в карту, подсчитываю расстояние, и вдруг слышу резкий гудок. Громкий, объемный.

Ошарашенно поднимаю голову. Вижу фуру, что замедляет передо мной ход. Парень за рулем жестом спрашивает: «Тебе туда?!» Киваю в ответ. Он припарковывается чуть впереди, хотя места для такой махины здесь совсем нет.

Так я знакомлюсь с веселым парнем по имени Баяман.

Дорога к Памиру оказывается тем еще приключением! Я проехал большую часть России – от Дальнего Востока до Кавказа, но столь затяжные спуски под большим углом даже для меня кажутся пугающими.

Каждые несколько секунд водителю приходится включать горный тормоз – дополнительную систему торможения. Тормозить обычным способом при такой нагрузке нельзя – тормоза просто перегреются, и ты сорвешься в свободное падение. Такого гиганта будет уже не остановить.

Кульминацией всех пройденных серпантинов становится перевал Талдык высотой более 3600 метров. Мы даже при-
тормаживаем на вершине, чтобы перевести дух и полюбо-
ваться окрестностями, но там дует такой лютый ветер, что
надолго не задерживаемся.

Начинается затяжной спуск в долину у подножия Памира – к небольшому поселку под названием Сары-Таш. Население его едва ли достигает полутора тысяч человек. К востоку от него проходит граница с Китаем, а к югу – степь, что резкой стеной переходит в горный Памир.

Я бывал уже на высоте трех-четырех тысяч метров и в ка-

честве альпиниста, и в качестве пассажира. Но как передать первые ощущения? То благоговение от вида гор, высота которых превышает все увиденное ранее в несколько раз?

Где-то вдали виднеется пик Коммунизма высотой 7495 метров. Во времена Советского Союза это была самая высокая точка страны. Когда понимаешь, насколько это больше тебя, сколько труда и сил стоило бы туда подняться – по-настоящему ощущаешь величие гор, их масштаб и силу.

Продуктов мне хватает, снаряжение готово. Это значит только одно – самое время начать мой длительный переход. Больше пятидесяти километров только до пограничного пункта в горах, а после – еще около пятидесяти до ближайшего поселения.

Не спеша иду вдоль дороги какое-то время. Потерял ему

счет. Все мое внимание поглощено белоснежными пиками. Они словно рассказывают свои истории: сколько повидали людей, какие испытания те пережили.

Мое погружение то и дело прерывает резкий порывистый ветер. Он набирает скорость в долине и беспрепятственно

гуляет по просторам вокруг.

Вечереет. Быстро холодает. Нахожу небольшое углубление в степи, чтобы укрыть палатку от ветра. Начинаю подготовку ко сну, но в этот раз куда тщательнее. Даже вечером температура здесь уже опускается ниже нуля. Это тебе не равнинный Ош, здесь совсем другие условия.

За время путешествий я сформировал для себя ряд шагов, что помогают пережить даже самую холодную ночевку. Как-то раз с моим другом Егором у меня был опыт зимней ночевки на Байкале в минус тридцать с одним единственным летним спальником. А до этого – ночи в гротах до минус двадцати в далеких походах по водохранилищу. Так что я уже давно понял: холод – не враг. Главный враг – безответственное отношение к подготовке ко сну.

Первое, что важно понять: холод усиливается в голове. Без психологической подготовки тяжело достичь комфортного сна. Важно начать готовиться к ночи заранее. Это позволит меньше нервничать, а значит, и меньше мерзнуть. Стресс негативно сказывается на работе организма, парализуя в том числе желудок, что вырабатывает энергию из еды

для нас даже пока мы спим.

Но опаснее всего страх. Не нужно бояться холода. Не нужно противопоставлять себя ему. Важно принять тот факт, что холод – естественное состояние природы, когда земле нужно остыть, а нам – приспособиться. Чем сильнее мы боимся холода, тем большую власть он имеет над нами. Паника может заставить наделать массу глупостей, что в серьезных условиях могут оказаться фатальными.

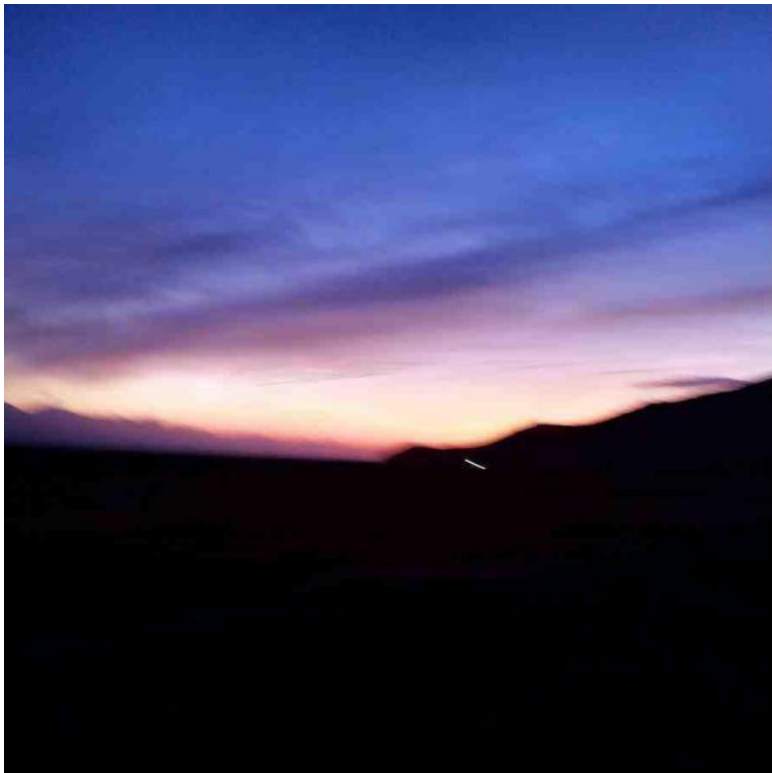
Когда психологический вопрос решен, можно перейти к практическим шагам. Не нужно пить много воды перед сном: чем больше ее в нашем организме, тем легче он теряет тепло в состоянии покоя. Я не раз видел замерзающих людей, что перед сном упивались горячим чаем из термоса. Можно выпить полкружки в момент, когда нужно согреться, но не более. И никакого алкоголя! Это страшный миф, что убивает тысячи людей. Алкоголь не согревает, а лишь создает иллюзию тепла. Им можно только растирать конечности. Ещё перед сном важно сходить в туалет. Чем меньше в нас жидкости, тем лучше.

Перед холодной ночёвкой нужен сытный ужин. Еда – это энергия, энергия – это тепло. Ночь будет чуть более беспокойной, но куда более приятной, чем если придется проснуться от холода.

Одежда. Не стоит надевать на себя все, что имеется. Наше тело должно дышать. Вспотел – замерз. Кроме того, не стоит пережимать кровообращение пятью парами носков. Это

плохая идея. Я обычно использую не более двух пар: легкие носки для отведения пота и теплые носки поверх для сохранения тепла.

Рюкзак. Когда уже закутался в спальник и сходил в туалет, можно запихать ноги в рюкзак, он станет дополнительным слоем теплоизоляции. Не стоит забывать и про шапку с перчатками. Непокрытые конечности и голова отдают огромное количество тепла. Даже летом я беру с собой в путешествия легкую балаклаву, шапку и теплые носки, и ни разу не пожалел об этом. Обычно ещё и делюсь вещами с другими.

Можно использовать газовую горелку. Приготовленный перед сном на ней чай согреет, а сожженный газ доведет температуру внутри палатки до приемлемого значения. Это позволит с большим комфортом подготовиться ко сну. Главное – не зажигать горелку на ночь, иначе можно задохнуться.

Если сделано все, что перечислено выше, и хочется пе-

рестраховаться, можно воспользоваться спасательным одеялом – фольгированной пленкой. Она очень компактно складывается, но при необходимости может стать защитой от солнца, ветра или создать легкий парниковый эффект. Достаточно обернуть ей спальник поверх, только не целиком, чтобы у тела была возможность дышать без скоплений конденсата.

Вот и все. Остается вернуться к первым двум шагам и расслабиться. Сладко заснуть. Что я и делаю, несмотря на завывающий снаружи ветер.

День 23. Гражданин мира

Спал как младенец, в тепле и уюте, насколько это позволяет палатка.

Первое, что вижу, когда вылезаю наружу, – горы. Второе – овечьи хвосты. Пастух гонит отару прямо рядом со мной. Сильно удивляется, как я умело укрылся от глаз в своем закутке.

Несмотря на серьезную высоту – Сары-Таш находится на уровне 3100 метров, – довольно тепло. Скорее всего из-за отсутствия ветра. Хороший день, чтобы начать увлекательный маршрут в еще один неизведанный край.

Выхожу на дорогу. Отрегулировал рюкзак для удобства. Попадаю на небольшой мостик через речушку Кызыл-Суу. Эти тюркские слова означают в переводе «красная река». Она дает начало самой полноводной реке Средней Азии, Амударье, но тогда я этого еще не знаю. Как и того, что встречу с ней вновь, но уже за тысячу километров отсюда

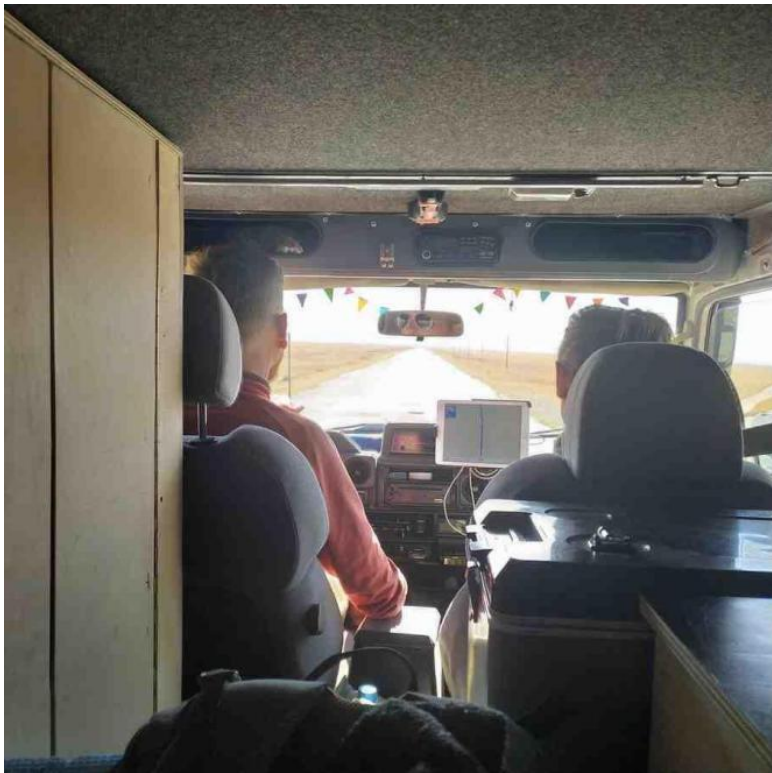
и в совсем другой стране.

Мостик, впрочем, оказывается не менее интересным. На одном из участков ограждение из металлических труб надломилось. Ветер, что постоянно дует с разной силой, попадает прямо внутрь этих перил и издает полноценную мелодию степи, то плавно меняя тональность, то резко обозначая свою неукротимость.

За три часа в пути я встречаю лишь две машины. Обе забиты доверху. Оно и неудивительно – это очень малопопулярная трасса. Она требует как минимум подготовленного джипа для прохождения ее перевалов. Если кто и собирался ехать на Памир, места в машине не было. Так что даже я не настраиваюсь на автостоп и рассчитываю только на свои силы.

Тем сильнее мое удивление, когда меня подбирает пара из Нидерландов. Тжерк и Лена путешествуют в своем джипе-автодоме уже более пяти месяцев и лишь на полпути к цели. Чем они меня действительно поражают, так это тем, что успели побывать в моем родном городе – Красноярске! Теперь мы вместе едем в сторону Таджикистана. Все ближе приближаемся к горам.

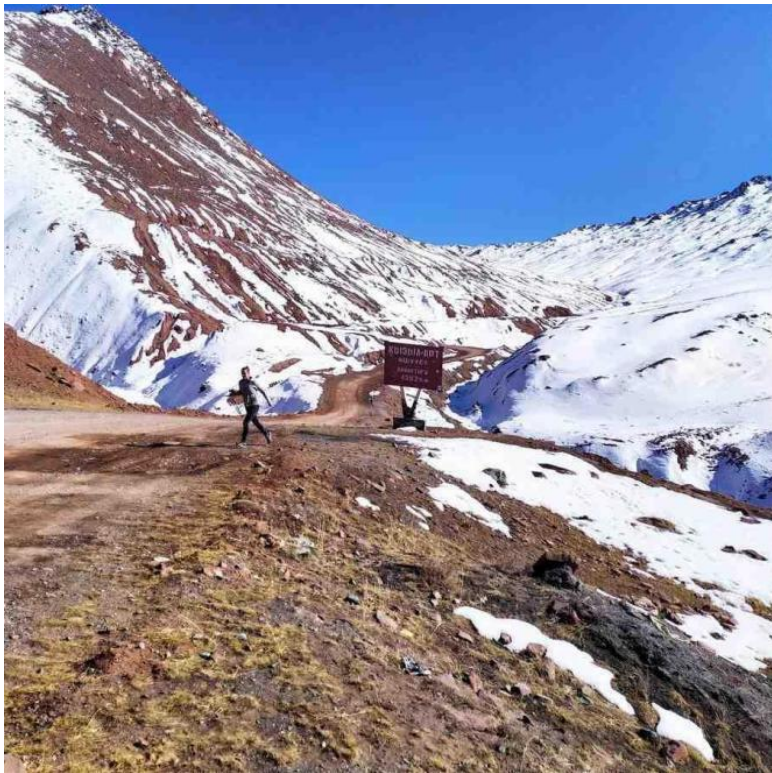
Для себя я решаю: покину их в первом же населенном пункте, чтобы не смущать лишний раз.

У них нет пассажирского сиденья, и я еду в «жилой» части машины. Вся она увешана различными тканями, листовками, записями и наклейками. Одна из них гласит: «It may be a long way but it's worth it». Это может быть долгий путь, но он того стоит. Как нельзя лучше отражает суть таких путешествий.

У самого подножия гор находится пропускной пункт Кыргызстана. Пограничники с изрядным скептицизмом смотрят на необычную компанию – русского и пару нидерландцев, но лишних вопросов не задают и желают хорошего пути.

Дальше от дороги остается лишь жалкая гравийка. Изредка она сменяется асфальтом, куски которого отваливаются в пересохшую реку по правую сторону. Когда мы добираемся до финального перевала Кызыл-Арт, за которым лежит одноименный пропускной пункт, дорогу окружает снег. 4202 метра – это уже не шутки! Подъем по серпантину представляет собой смесь мерзлой щебенки, воды и снега. Но для нашего вездехода сложности он не представляет. Медленно, но верно мы забираемся на самый верх.

Нас встречает огромная стела со статуей горного барана. Она говорит о том, что мы стоим у самого входа на «крышу мира». Именно так переводится «Па-мир». Когда-то люди считали это место самым высоким в мире, еще не зная о высоте Гималаев.

Мы заезжаем на территорию пограничной заставы, и на этом моё везение заканчивается. От постовых я узнаю: дальше я никуда не поеду. Оказывается, на территорию Горно-Бадахшанской Автономной Области нельзя проехать, поставив простой штамп в паспорте. Пропуск нужно получать особый и заранее, в самом Душанбе... Ничего не поделать.

«Зона особого контроля».

Моя эйфория разрушается. Я одновременно испытываю стыд, обиду и грусть. Обижен на себя. Мой подход к планированию путешествия привел к тому, что я ни разу не наткнулся на информацию о специальном разрешении.

Да, именно импровизация позволяет испытывать ощущение первооткрытия. Я ведь даже не знаю, как выглядят многие места, куда направляюсь. Но бывает и так, как случилось сейчас. Как камнем по голове.

Больнее всего расставаться с ребятами. С ними мы успели так подружиться. На прощанье обмениваемся контактами. Они дарят мне маленький брелок для ключей – деревянные ботиночки с национальной символикой. Столь милый и добрый жест.

Я скрываю свои чувства до тех пор, пока не покидаю пост

и не остаюсь наедине с собой. Это, пожалуй, еще одна моя слабость – неумение выражать эмоции из-за природной замкнутости. Но может, именно благодаря этому я пишу эти путевые заметки, чтобы поделиться хоть частью пережитых событий.

Надо сказать, все же я остаюсь не один. Словно почувствовав мою подавленность, у поста ко мне привязывается пес. Иду обратно на спуск, предвкушая долгие километры пути. А пес идет впереди и постоянно оглядывается. Словно проверяет: не потерялся ли я, не нужна ли помощь, все ли хорошо. Как заботливый проводник или друг. Скорее второе.

У подножия перевала Кызыл-Арт, у небольшого домишки, замечаю местную женщину. Она машет мне рукой, подзывает к себе. Предлагает выпить чая, но я не могу согласиться. Благодарю за предложение и отправляюсь дальше. Нужно успеть спуститься как можно ниже, чтобы было не так холодно спать.

Пес, убедившись, что со мной все будет хорошо, остается у хозяев. Может, это его дом. Или он решил принять предложение, что было сделано мне, чтобы никого не обидеть.

Уставшие ноги идут сами собой, как ходули – за день я прошел больше сорока километров. Уже никуда не спешу.

Да и не могу, в общем-то.

Мне удастся спуститься достаточно низко, чтобы в окрестностях исчез снег. Хороший знак. Ставлю палатку у небольшой реки и готовлю себе немного супа, заодно опробовав купленные в Оше дунганские специи. Очень уж по-

правился мне ашлян-фу.

Суп получается от-вра-ти-тель-ный. Быть может, я неверно подобрал ингредиенты, или переборщил со специями, или все было куда проще и на вкусе еды отразился мой полный моральный и физический упадок сил. Тогда я просто

иду спать, вылив свой кулинарный шедевр подальше от палатки. Ничего страшного, бывает и так.

Остаюсь ночевать между двух стран – на земле без владельца. Гражданин мира.

День 24. Второе дыхание

Не зря говорят: утро вечера мудренее. Сон снимает все переживания как рукой, и я продолжаю спуск.

Есть даже что-то приятное в сложившейся ситуации. Своего рода вызов. Меня не пустили туда, куда я очень хотел. Что дальше? Можно отказаться от Таджикистана и просто отправиться дальше в сторону Кавказа. Но... можно ли? Конечно же нет!

Значит, следующая цель – Душанбе. Там решу эту бюрократическую формальность, оформлю разрешение на въезд в ГБАО, Горно-Бадахшанскую автономную область Таджикистана. Как говорится, вызов принят. Сюда я еще вернусь.

В своих размышлениях даже не замечаю, как со мной поравнялся велосипедист. Он слезает со своего коня, и мы знакомимся. Медленно продолжаем идти дальше. Ветер то и дело швыряет песок прямо в лицо, но это не может помешать нам поговорить и лучше узнать друг друга.

Парня зовут Джордан. Он уже который месяц едет от са-

мой Франции, а теперь направляется в Китай!

Интересно все-таки устроена наша жизнь. Если бы я вчера миновал перевал, мы вряд ли встретились бы. Я бы мог уделить отдыху больше времени, не выходя на дорогу. А тут – приятная встреча, заряжающая обеих энергией. Еще один пример эффекта бабочки. Даже неприятные события впоследствии становятся частью каких-то крутых историй или знакомств.

Спустя еще несколько часов добираюсь до уже пройденного вчера пропускного пункта в Кыргызстан. Мужики изрядно удивлены. Такого в их истории еще не было. Сочувствуют, желают удачи. Отвечаю: мы еще увидимся. Даже не сомневайтесь.

Мне аннулируют штамп, и я возвращаюсь на территорию

государства, покинув «нейтральную зону». Когда до трассы остается около десяти километров, меня все-таки подбирает машина с кыргызами и одним японцем. Я так понял, они были его гидами. Они с радостью подбрасывают меня до Сары-Таша, где трафика намного больше. Более того, ребята оставляют мне номер телефона, чтобы в случае необходимости я мог бы обратиться за помощью. Такая вот забота. Думаю, по моему чуть обгоревшему лицу было видно, сколько времени я провел под палящим солнцем и порывами ветра.

На выходе из поселка привожу себя в порядок и собираюсь с мыслями. Вновь поднимаю руку навстречу проходящей машине. Она тут же, без колебаний, останавливается. Вот так автостоп!

Так я знакомлюсь с Кайратом. Крепкий улыбчивый кыргыз, он живет вместе с семьей прямо в Оше. Куда мы очень быстро доезжаем – серпантины и перевалы не представляют большой сложности для легковой машины.

Меня приглашают переночевать. Сытно кормят шурпой, супом с мясом, вареньем и медом со свежим хлебом. Трудно переоценить такое гостеприимство после столь непростых дней.

Поздно вечером домой возвращаются его отец с матерью. Говорим о мире и политике. Он ею очень увлекается. Рассказывает, что в Кыргызстане считают Путина великим президентом. Когда меня спрашивают, что я думаю о нем, я делюсь тем, что знаю про иную сторону монеты нашей власти. То, что может знать лишь житель страны. Ведь это довольно

распространенное заблуждение – считать чужих чиновников лучше своих.

К моему удивлению, ко мне прислушиваются, несмотря на полное несовпадение моей информации с тем, о чем говорят по телевидению. Отец Кайрата оказывается довольно мудрым человеком.

На этой доброй ноте я отправляюсь спать. Устроить себе полную перезагрузку перед рывком в Душанбе.

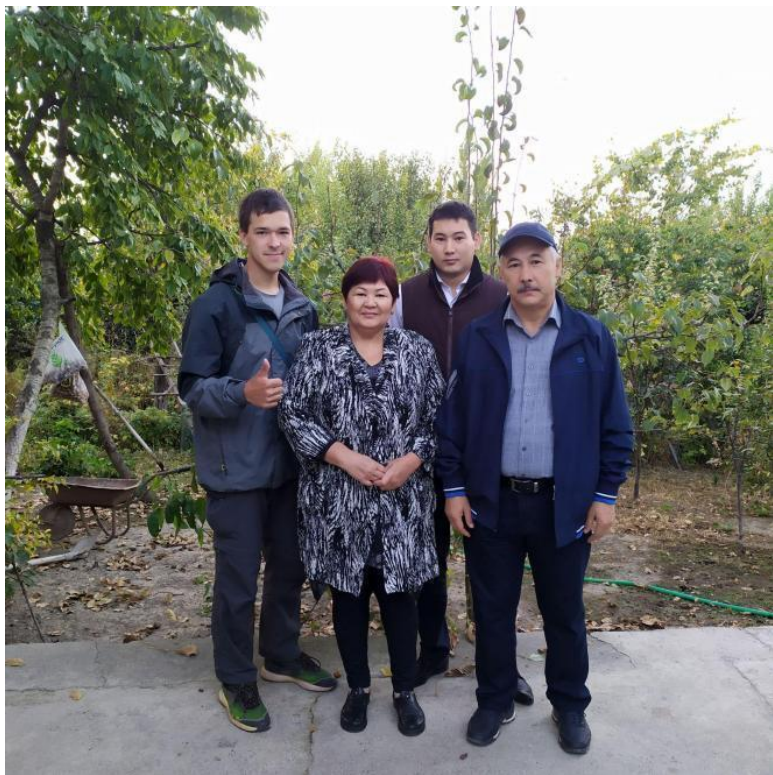
День 25. День чудес (

☆

)

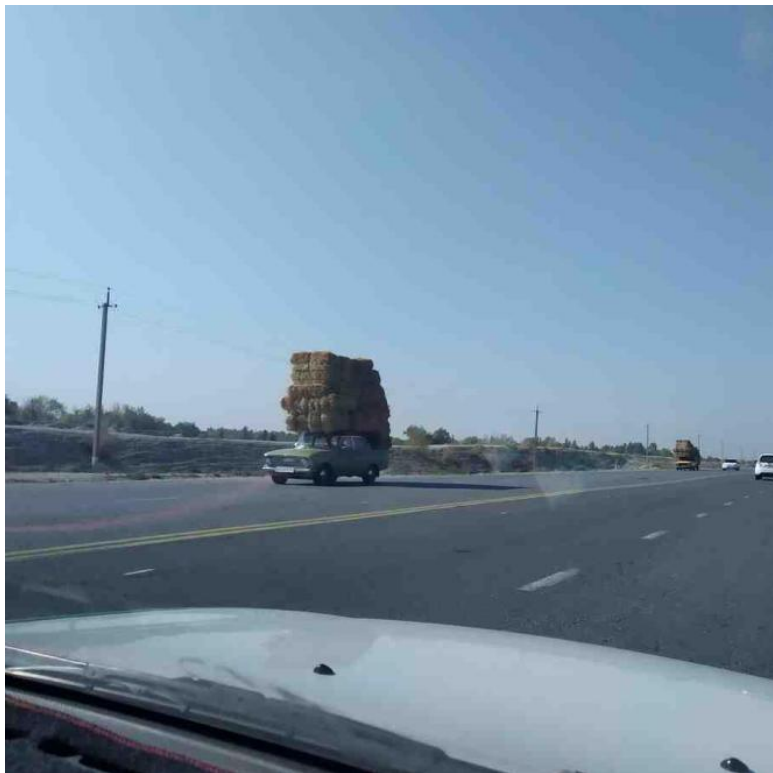
Чтобы попасть в Таджикистан, нужно пересечь юг Узбекистана. С ним и граничит Ош. К счастью, утром по пути на работу родственники Кайрата отвозят меня прямо к грани-

це, что проходит по краю города.

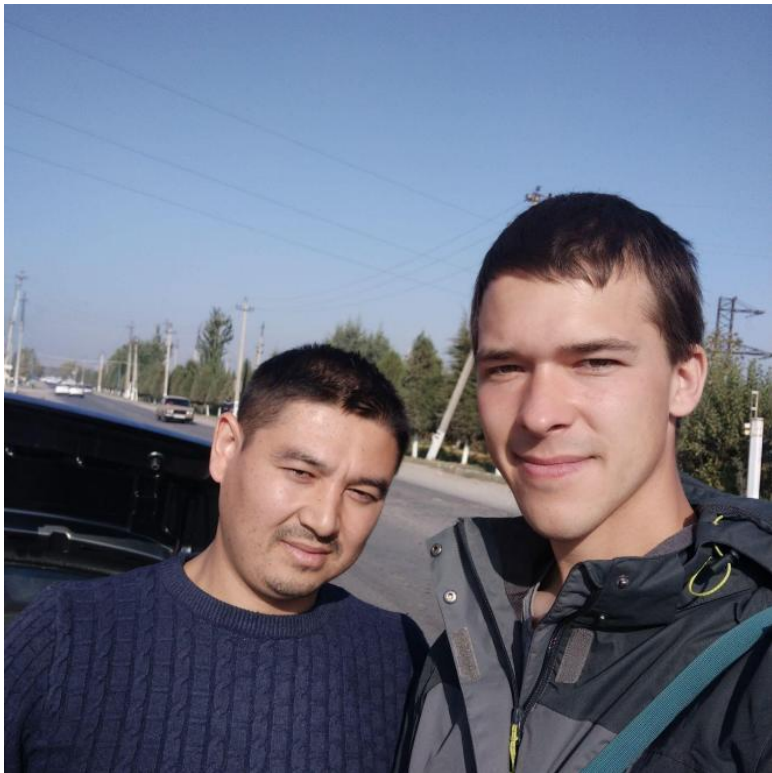
В очереди никого не оказывается, и я быстро прохожу погранпункт на территорию Узбекистана. Сейчас мне хочется как можно быстрее его пересечь. Я знаю, что еще вернусь, и все силы решаю бросить на автостоп, без посещения горо-

дов. Но это не мешает проникнуться местным колоритом и парой необычных историй.

Узбекистан

Первый водитель – мужичок, безумно любящий свою страну. Он рассказывает, как сильно она недооценена для туризма из-за изоляционной политики прежнего президента Ислама Каримова. Тот правил двадцать пять лет, напрочь закрыв границы. Дошло до того, что многие таджики, жившие в Узбекистане, не могли вернуться домой. А узбеки, жившие в Таджикистане, остались на чужой земле.

Были, безусловно, и плюсы: при нём проложили хорошие дороги и построили завод Daewoo, который заполонил внутренний рынок маленькими «жуками», микроавтобусами и «портерами». Экспорта в стране почти нет.

Вся эта изоляция привела еще и к тому, что большинство граждан не говорят на русском, если только не бывали на

заработках в России. Но водитель говорит на нем прекрасно. Я это сильно недооценил.

Следом меня подбирают Камиль с сыном Жасуром. Тут-то я и ощущаю, каково общаться без знания языка. Начинаю учить узбекский. Что поделать!

Интересно, что сын Камиля, паренек пятнадцати лет, немного понимает русский. Уже успел съездить на работу в Калининград в таком раннем возрасте. Он и становится моим переводчиком, пусть и не слишком беглым.

Это выясняется, когда мы прощаемся где-то на окраине Коканда. Два часа моих объяснений, что такое «автостоп», ни к чему не привели. Во время прощания они просят у меня деньги, а их у меня вообще нет. Я и не планировал снимать ничего в банкомате, ехал «проездом».

Они весьма удивлены, но относятся с пониманием. Боюсь, что они решают, что я их обманул. Но вроде бы нет – даже годы спустя мне иногда пишет Камиль.

В дороге я встречаю интересный способ транспортировки сена. Два стареньких «москвича» везут на багажнике двухметровые стога. Они нарезаны ровными прямоугольниками и превышают высоту машины в несколько раз.

Со временем это перестает удивлять. Так здесь грузят любой транспорт. Остается лишь поражаться способности

уравновесить такой сложный груз. То и дело мимо везут шкафы, кровати и прочую мебель в два-три этажа. От таких я стараюсь держаться подальше.

К полудню я выхожу на объездную городка Коканд и даже жалею об этом. Из-за каждого угла раздается острый запах шашлыков, самсы, плова и других радостей. Они манят голодного путника, а у меня с собой ни копейки.

Остается лишь заглушить голод уже приевшимися яблоками. Да, их у меня всегда в достатке. Ничего не поделать. В Таджикистане полноценно поем.

Километр тянется за километром. Как вдруг... пятитысячная купюра на полу! Во дела! Тогда, правда, я еще не знал, что курс к рублю – один к ста. Но и пятьдесят рублей

лучше, чем ничего. Можно что-нибудь съесть. Подарок судьбы!

На этом магия этой улицы и не думает заканчиваться. Прохожу всего несколько сотен метров. Вдруг со мной здороваются незнакомый мужчина. Улыбаюсь и без задних мыс-

лей отвечаю – обычное дело в новых местах. Лучшая защита и нападение.

Он предлагает поговорить. Знакомимся ближе. Мне некуда спешить. Пока общаемся с Иркином – в переводе «свободный», как он гордо заметил, – наш диалог довольно быстро обрастает продавцами с соседних прилавков.

Затем меня приглашают на чай. От такого просто нельзя отказаться.

Этим все не ограничивается. За чаем хозяйка плавно приносит шурпу, какое-то национальное блюдо. Благодарю, объясняю, что не голодаю. Чтобы не подумали себе чего. Они смеются, и мы продолжаем общаться. Не успеваю закончить с едой, как мужичок из соседнего фруктового прилавка приносит небольшой пакетик с яблоками и грушами. Словно попал в какую-то восточную сказку.

Фотографируемся все вместе. Меня разрывает улыбка и непередаваемое ощущение радости. Не от подарков. От отношения людей к незнакомцу. Это всегда поражает больше всего. Одно дело – хорошо относиться к родственнику. Другое – к человеку, которому ты ничем не обязан. Это просто поразительно.

Именно такие моменты сильно повлияли на мое отношение к незнакомцам, где бы я ни был. На то, что я начал открываться людям, вопреки своей природе. Помогать и отдавать так много, как я могу, – лучший способ прожить жизнь достойно.

Думал уже уходить. Меня догоняет все тот же мужичок с фруктами. Вручает небольшой арбуз. Объясняет: большой я, конечно, не унесу. Но вот маленький... Это, мол, совсем другое дело. Фантастика... Как еще это назвать?

Каких-то полчаса назад я шел по незнакомому городу голодный и никому не приметный. Как вдруг – полный разворот ситуации. Вот это контраст.

Выхожу на основную трассу, и меня подбирают молодые парни, студенты. Один из них понимает русский, двое хо-

рошо знают английский. И последний, самый общительный, говорит только по-узбекски, постоянно пользуясь переводом друзей.

Пока общаемся, незаметно доезжаем до городка в пятнадцати километрах от границы с Таджикистаном. Они что-то

обсуждают между собой. Я забираю вещи и выхожу из машины. Прощаюсь. Они уезжают.

Поблизости остается лишь один из них. Тот, что не понимает ни русского, ни английского. Решаю: ему тоже куда-то поблизости. Что ж, еще одна машина – и я в Таджикистане!

Но нет. Парень указывает идти вместе с ним. Пытаюсь жестами уточнить: «Где трасса? Я хочу ехать автостопом...». Он не слушает. Доводит до микроавтобуса около автовокзала. Дает водителю какие-то деньги. Добродушно улыбается на прощание.

Прихожу в себя уже сидя в автобусе. Что произошло? Опять какая-то магия!

Автобус везет нас до самой границы.

Теперь представьте картину. Пропускной пункт. Все с небольшими сумками, непримечательные. Как вдруг меня замечает поставой. Парня со здоровым рюкзаком и... арбузиком в руках.

Он то ли со смехом, то ли с подозрением просит поставить арбуз вместе с рюкзаком на сканер. Видимо, решил, что в нем может что-то быть. Объясняю: мне его подарили. Пограничники смеются и пропускают. Ничего запрещенного внутри арбуза не нашлось.

Таджикистан

Иду вдоль пустой трассы. Вижу маршрутку. Денег местных нет, поэтому и не думаю голосовать, но она останавливается сама. Водитель, не реагируя на мой жест («денег нет»), зовет с собой. Подвозит до самого автовокзала неподалеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.